-1897-

ОЧЕРКИ

ПО

КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ

ВЪ ЗАКАВКАЗЬЕ.

С. Л. АВАЛІАНИ.

ОДЕССА.
Типографія „Техникъ“, Екатерининская 58
1913.

Пров 38

337
37

I.

Общія замѣчанія.

Крѣпостное право, какъ опредѣленный гражданско-правовой институтъ, сложилось въ бывшемъ царствѣ грузинскомъ, образовавшемъ впослѣдствіи губерніи Кутаисскую и Тифлисскую, по преимуществу. Грузинское крѣпостное право, хотя, имѣло свою законодательную теорію и жизненную практику, но тѣмъ не менѣе весь строй хозяйственныхъ и правовыхъ отношеній въ сферѣ крѣпостного права характеризовался чрезвычайной неопредѣленностью, неясностью и разнообразіемъ отношеній между помѣщикомъ и крестьяниномъ. Русская власть въ Закавказьѣ пытаясь разобраться въ сущности и главнѣйшихъ основаніяхъ грузинскаго крѣпостного права, устремилась замѣнить нормы господствующаго обычнаго права въ краѣ, нормами писаннаго закона. Попытка опредѣленія и законнаго разграниченія хозяйственныхъ и правовыхъ особенностей грузинскаго крѣпостного права со стороны новой власти не можетъ быть названа вполнѣ достигнутой; продолжительными, однако, трудами удалось въ общихъ чертахъ выяснить физіономію института и къ началу второй половины XIX в. крѣпостное право въ Грузіи представляется въ достаточно опредѣленныхъ и ясныхъ очертаніяхъ.

Русское законодательство о крѣпостномъ населеніи, созданное специфическими условіями жизни русскаго народа, конечно, не могло быть примѣнено къ условіямъ жизни народа, который жилъ и развивался въ иной исторической обстановкѣ, поэтому на протяженіи 50 лѣтъ мы видимъ, что русская высшая администрація на Кавказѣ старается приспособить нормы русскаго закона къ условіямъ жизни Закавказскаго крестьянства. Къ сожалѣнію, очень часто это „при-

способленіе“ не сопровождалось должнымъ изученіемъ и вниманіемъ къ той новой сферѣ, куда переносился русскій законъ, слѣдствіемъ чего являлись печальныя недоразумѣнія и послѣдствія. Тамъ же, гдѣ условія грузинскаго крѣпостного права были аналогичны съ таковыми же русскаго, переносъ основъ русскаго закона не вызывалъ никакихъ затрудненій. Достойно вниманія и то обстоятельство, что въ бывшемъ грузинскомъ царствѣ дѣйствовалъ свой законодательный кодексъ (Уложеніе царя Вахтанга VI), естественно новая власть должна была приспособить нормы писаннаго права къ измѣнившимся условіямъ общественной и политической жизни съ одной стороны, съ другой—примирить ихъ съ новымъ закономъ [1]).

20 дек. 1912 г. получилъ верховную санкцію законъ о прекращеніи временно-обязанныхъ отношеній помѣщичьихъ крестьянъ и владѣльческихъ поселянъ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губ.

Временно-обязанныя отношенія помѣщичьихъ крестьянъ и владѣльческихъ поселянъ, оставшіяся до нашихъ дней, затрагиваютъ и втягиваютъ въ область изслѣдованія массу вопросовъ первостепенной практической важности, а такъ какъ выкупная операція и ея исторія тѣснѣйшимъ образомъ связана съ вопросомъ о временно-обязанныхъ отношеніяхъ, то мы и начинаемъ изложеніе съ исторіи и хода выкупной операціи, тѣмъ болѣе, что въ спеціальной литературѣ нѣтъ почти никакихъ самостоятельныхъ изслѣдованій по данному вопросу.

---

[1]) Подробнѣе см. у насъ, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ т. I, II.

II.

Положеніе о выкупной операціи для Тифлисской и Кутаисской губерній.

Въ слѣдъ за обнародованіемъ Положенія 19 февраля Александръ II призналъ необходимымъ приступить къ улучшенію быта и состоянія Закавказскихъ крестьянъ. Работы Закавказскихъ комитетовъ по крестьянской реформѣ были закончены черезъ 3 года. Положен. 13 окт. 1864 г. крѣпостное право было уничтожено въ Тифлисской губ., Полож. 13 окт. 1865 г. въ Кутаисской. Мѣстное Положеніе о поземельномъ устройствѣ Закавказскихъ крестьянъ воспроизводитъ въ общемъ основныя начала положенія 19 февраля 1861 г. (см. особое Приложеніе къ IX. т. Свода законовъ, гл. XIX и XX). Крестьяне Закавказскіе, т. е. Тифлисской и Кутаисской губ., получили усадебную осѣдлость. Въ составъ крестьянской осѣдлости вошла вся земля подъ крестьянскими жилыми и хозяйственными строеніями, выпускъ для скота. Уставныя грамоты опредѣляли постоянныя поземельныя отношенія между помѣщикомъ и крестьянами, водвореннымп на ихъ земляхъ въ качествѣ временно обязанныхъ, но къ сожалѣнію, составленіе уставныхъ грамотъ, на основаніи которыхъ должна была совершиться выкупная операція, оказалось не на высотѣ требованій. Уставныя грамоты составлялись не съ достаточной полнотой и обстоятельностью, указанія на границы крестьянскихъ участковъ не соотвѣтствовали дѣйствительности, неудовлетворительное составленіе уставныхъ грамотъ задерживало движеніе выкупной операціи. При совершеніи выкупныхъ договоровъ приходилось приступать къ пересоставленію уставныхъ грамотъ, что вызвало съ 1888 г. со стороны Губернскаго Присутствія требованіе отъ помѣ-

щиковъ приложенія къ выкупнымъ договорамъ инструментально снятыхъ плановъ участковъ, пріобрѣтаемыхъ крестьянами; вполнѣ законное требованіе Губернскаго Присутствія оказалось гибельнымъ и затормозило выкупную операцію. Помѣщики не всегда могли прилагать инструментально снятые планы, ибо для этого требовались расходы, произвести которые помѣщики считали для себя не всегда возможными и выгодными, но при существовавшей и существующей на Кавказѣ земельной неурядицѣ и неопредѣленности правъ землевладѣльцевъ, въ виду значительной неразмежеванности края, требованія Губернскаго Присутствія почти не выполнялись.

Въ постоянномъ пользованіи крестьянъ въ селеніи оставлены были усадебная ихъ осѣдлость, виноградные, фруктовые сады (гдѣ таковые были), пахатныя и сѣнокосныя земли, которыми пользовались крестьяне до закона 13 окт. 1864 г. Размѣръ же крестьянскаго надѣла опредѣлялся преимущественно по добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщикомъ и крестьяниномъ; условія эти не должны были противорѣчить общимъ законамъ; не смотря на добровольное соглашеніе при опредѣленіи размѣра крестьянскаго надѣла, законъ ограничиваетъ этотъ размѣръ извѣстнымъ minimum'омъ, черезъ который соглашеніе не можетъ переступить; размѣръ надѣла не долженъ быть менѣе половины коренного надѣла; размѣръ же коренного надѣла какъ въ поливныхъ, такъ и въ не поливныхъ участкахъ равняется половинѣ того количества земли, которое для каждаго рода сихъ полей принимается за высшій размѣръ подымнаго полевого надѣла, высшій размѣръ подымнаго полевого участка опредѣляется равнымъ для поливныхъ полей десяти-дневному паханію (однодневное паханіе, мѣстная мѣра, признается „Положеніемъ“ равнымъ 1/2 десятинѣ казенной мѣры или 1200 кв. с.) т. е. 5 дес. на дымъ, для неполивныхъ 20-дневное, т. е. 10 дес. на дымъ [1]). Повинности временно обя-

[1]) Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства о сельскомъ состояніи. Положенія и Правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ. Изд. Земскаго Отдѣла М. Вн. Дѣлъ, 1910 г. ст. 235, 238, 222, 221, 250, 224.

занныхъ крестьянъ въ пользу помѣщика за отведенныя въ пользованіе крестьянамъ полевыя и усадебныя земли и сады опредѣляются добровольнымъ соглашеніемъ; если добровольныя соглашенія не состоятся, то законъ опредѣляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: крестьяне вносятъ повинности за предоставленный имъ надѣлъ или оброкъ, деньгами, или земными произведеніями до обращенія послѣднихъ въ денежный оброкъ. Повинности опредѣляются въ уставной грамотѣ особо за усадьбы, особо за сады, особо за полевые участки какъ коренные, такъ и добавочные; повинность за усадьбы опредѣляется въ уставныхъ грамотахъ только деньгами, за остальныя части надѣла или деньгами, или земными произведеніями. За усадебную землю, находящуюся въ подымномъ пользованіи крестьянинъ облагается денежнымъ оброкомъ: съ однодневнаго паханія (= 1/2 дес.) по три рубля. За виноградные сады повинность (назыв. „кулухи“) опредѣляется въ одну четвертую часть съ урожая, точно также за пахатную землю крестьяне уплачиваютъ 1/4 часть урожая (повинность наз. „гала“). Указами 2 деп. П. С. 13 января 1904 г., № 117 и 17 янв. 1903 г. № 444 часть съ урожая крестьяне и помѣщики должны исчислять съ дѣйствительнаго, а не предполагаемаго урожая; съ сѣнокосныхъ же земель крестьяне уплачиваютъ 1/3 часть съ дѣйствительнаго укоса. Весьма существеннымъ вопросомъ для новыхъ временно-обязанныхъ крестьянъ являлся вопросъ о пастбищахъ, лѣсныхъ дачахъ. Независимо отъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ крестьянамъ предоставлены въ постоянное пользованіе выгоны и мѣста для пастбищъ, пользованіе же сими участками законодатель оставлялъ въ порядкѣ установленномъ обычаями; крестьяне получали только право пасти рабочій и домашній скотъ, но сооруженіе спеціальныхъ построекъ для нуждъ скота, пользованіе зимними пастбищами предоставлялось особому соглашенію съ помѣщиками. Хотя временно-обязанные крестьяне получали очень существенное право пользованія выгонами и пастбищами, однако была допущена въ законѣ оговорка, значительно умаляющая права временно-обязаныхъ крестьянъ, а именно помѣщики, „не возбраняя крестьянамъ обычнаго пользованія оными, (выгонами и пастбищами) сохраняютъ

право распахивать или устраивать иное хозяйство на сихъ мѣстахъ, а также дозволять и постороннимъ лицамъ пользованіе ими, но не въ ущербъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ" (Пол. 13 окт. 1864 г. ст. 26). Къ сожалѣнію, изъ статьи не видно, какимъ образомъ могло бы сохраняться равновѣсіе между правомъ крестьянъ пользоваться выгонами и пастбищами и правомъ помѣщиковъ свободнаго использованія своихъ участковъ, когда эти участки должны были удовлетворять нужды крестьянъ. Помѣщики использовали свое право слишкомъ широко, что приводило и приводитъ къ большимъ затрудненіямъ для крестьянъ; правда, разрѣшеніе всякихъ споровъ и несогласій, возникавшихъ на почвѣ столкновенія помѣщиковъ и крестьянъ въ правѣ пользованія выгонами и пастбищными мѣстами, предоставлено было вѣдѣнію Мировыхъ Посредниковъ, однако само положеніе настолько неясно и противорѣчиво и настолько очевидно право свободнаго распоряженія выгонными и пастбищными участками для помѣщиковъ, что вмѣшательство Мировыхъ Посредниковъ не всегда могло разрѣшать вопросъ или недоразумѣніе, ибо слишкомъ неопредѣленно и неразграничено положеніе; помѣщики могутъ пользоваться выгонами и пастбищами „не возбраняя крестьянамъ обычнаго пользованія", а такъ какъ обычное пользованіе нигдѣ въ точности обозначено не было, такъ какъ обычное пользованіе чрезвычайно разнообразилось по мѣстамъ, то въ результатѣ получалась большая путаница и неурядица въ правѣ пользованія пастбищами, которая даетъ себя чувствовать и до настоящаго времени. Самъ законодатель сознавалъ неясность новаго закона и понималъ, что положеніе не достаточно точное, а потому въ моментъ составленія положенія, въ 1864 г., предоставлено было Намѣстнику Кавказскому „установить подробныя правила о способѣ пользованія со стороны крестьянскихъ обществъ выгонами и мѣстами для пастьбы", что въ концѣ концовъ было забыто и не было выполнено. Въ связи съ пользованіемъ въ предѣлахъ помѣщичьяго владѣнія выгонами и мѣстами для пастьбы находились и другіе предметы не меньшей важности и значенія для крестьянскаго хозяйства, а именно, право пользованія водопоемъ и лѣсомъ; что касается водопоевъ, то этотъ вопросъ былъ

разрѣшенъ довольно сносно для крестьянскаго хозяйства. Крестьянамъ было предоставлено право пользоваться тѣмъ водопоемъ, какимъ они пользовались до реформы, съ особымъ прогономъ къ водопою. Право пользованія лѣсомъ было сильно стѣснено: помѣщики не обязаны были отпускать лѣсъ для построекъ и топливо безвозмездно; только крестьянамъ предоставлено было пользованіе лѣсными матеріалами, необходимыми для виноградныхъ и др. садовъ „во все время продолженія обязательныхъ отношеній безъ ограниченія срока, до выкупа крестьянами садовъ въ собственность, буде таковой выкупъ состоится". Вознагражденіе за пользованіе лѣсными матеріалами предоставлено было добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ, съ соблюденіемъ всѣхъ существовавшихъ въ дореформенное время обычаевъ и отношеній [1]).

Для окончательнаго составленія уставныхъ грамотъ, опредѣляющихъ поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами былъ установленъ двухгодичный срокъ, до этого срока крестьяне оставались въ тѣхъ же поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, въ какихъ застала ихъ реформа 1864 г.

Но правительство для довершенія реформы не ограничилось созданіемъ института временно-обязанныхъ крестьянъ. Правительство взяло на себя содѣйствіе крестьянамъ въ пріобрѣтеніи въ собственность находящагося въ ихъ постоянномъ владѣніи земельнаго надѣла. По закону пріобрѣтеніе въ собственность крестьянами земельнаго надѣла, какъ въ полномъ составѣ, такъ и въ частяхъ, допускается съ согласія помѣщика. Земельный надѣлъ можетъ быть пріобрѣтаемъ какъ цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ, такъ и отдѣльными дымами; помѣщикъ можетъ требовать выкупа земельнаго надѣла, но такое требованіе обращается только къ крестьянскому обществу, но не къ отдѣльнымъ дымамъ, при томъ крестьяне не могутъ быть принуждаемы къ пріобрѣтенію садовъ. На практикѣ данное положеніе не дало ника-

---

[1]) Цит. сборникъ—ст. 339, 340, 344, 345, 346, 349, 351, 352, 228, 243, 232, 246, 248.; см. подробнѣе у насъ, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. I—II., Одесса 1912—13 г.

кихъ результатовъ и помѣщики никогда почти не принуждали крестьянъ къ пріобрѣтенію надѣловъ. Выкупу не подлежали сады, ни виноградные, [1]) ни другіе, они могли быть предметами особыхъ сдѣлокъ по соглашенію обѣихъ сторонъ; выкупу не подлежали выгоны и мѣста для пастьбы скота до составленія особаго положенія для пользованія выгонами и пастбищами. Опредѣленіе размѣра выкупной суммы происходитъ на основаніи добровольнаго соглашенія, засвидѣтельствованнаго Мировымъ Посредникомъ. Содѣйствіе правительства выражается въ выдачѣ ссуды для пріобрѣтенія всѣхъ частей надѣла за исключеніемъ садовъ; въ Кутаисской губ. и для пріобрѣтенія виноградниковъ (маглари), которые приравниваются къ полевымъ угодьямъ. Размѣръ выкупной ссуды, выдаваемый крестьянамъ за пріобрѣтаемыя ими въ собственность земли, различный, смотря по тому, отбываются ли крестьянами повинности въ пользу помѣщика деньгами или земными произведеніями. Если крестьянами отбываются повинности за земельный надѣлъ, согласно уставной грамотѣ, деньгами, то въ основаніе при опредѣленіи размѣра выкупной ссуды, принимается годовой оброкъ; годовой оброкъ, исчисленный въ уставной грамотѣ, капитализируется изъ $6^0/_0$ т.-е. помножается на $16^2/_3$, полученная такимъ образомъ сумма составляетъ размѣръ выкупной ссуды; если изъ исчисленной такимъ образомъ капитальной суммы приходится на каждое однодневное паханье пахатной и сѣнокосной земли въ неполивныхъ поляхъ болѣе пятнадцати рублей, а въ поливныхъ болѣе 30 руб., то размѣръ ссуды на каждое однодневное паханье полевой земли ограничивается 15 руб. на неполивныя земли и 30 руб. на поливныя, этотъ размѣръ ссуды для Тифлисской губ.; для Кутаисской при томъ же принципѣ исчисленія, на одну кцеву (кцева мѣстная земельная мѣра $=900$ кв. саж.) причитается одиннадцать руб. 25 коп, всего на дымъ выкупная ссуда не должна превышать

---

1) Если въ Кутаисской губерніи помѣщикъ изъявилъ бы согласіе причислить виноградники (такъ наз. маглари) къ полевымъ угодіямъ, то они подлежали выкупу наравнѣ съ прочими частями надѣльныхъ угодій.

350 руб. Если повинности поступаютъ съ крестьянъ за земѣльный надѣлъ земными произведеніями, частью деньгами за усадебную осѣдлость, то часть причитающейся ссуды исчисляется капитализированіемъ годового оброка, остальная часть ссуды за пахатныя сѣнокосныя угодья опредѣляется для Тифлисской губ. и уѣздовъ Зугдидскаго, Лечхумскаго, Сенакскаго Кутаисской губ. за однодневное паханіе (=1/2 дес.) въ неполивныхъ поляхъ по 10 руб. капитальной суммы; для мѣстностей съ поливными полями и отличающихся особымъ плодородіемъ, капитальная сумма за однодневное паханіе въ Тифлисской губ.—по 20 р., въ Кутаисской на кцеву (=900 кв. саж). по 7 р. 50 к; а размѣръ всей выкупной ссуды на дымъ къ Кутаисской губ. не можетъ превышать 250 р. Закавказье, изрѣзанное горными хребтами и рѣками, не вездѣ представляетъ однообразную поверхность, наоборотъ, здѣсь мы имѣемъ большое разнообразіе въ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ. Составители положенія о выкупѣ крестьянами надѣльной собственности не вдавались въ большія на этотъ предметъ подробности. Разсматривая и исчисляя возможныя нормы ссуды, законодатели выдѣлили только нагорныя части Горійскаго уѣзда и Горскаго округа и нагорныя имѣнія Рачинскаго у., Кутаисской губ. Въ нагорныхъ частяхъ Горійскаго уѣзда и Горскаго округа размѣръ выкупной ссуды исчисленъ за однодневное паханіе (= 1/2 дес.) усадебной земли по 50 р., пахатной по 15 р., сѣнокосной по 5 р. капитальной суммы, на каждый дымъ размѣръ выкупной ссуды не долженъ превышать 250 р. Въ Кутаисской губ. въ мѣстахъ, отличающихся особымъ плодородіемъ, гдѣ кцева (т. е. 900 кв. с.) даетъ средняго урожая пшеницы или гоми (хлѣбное растеніе) не менѣе 30 п. или 40 п. кукурузы, а также на земли, занятыя цѣнными растеніями, напр. хлопкомъ или занятымъ виноградникомъ „маглари“, размѣръ ссуды на кцеву (т.-е. 900 кв. с.) ограничивается 22 р. 50 к.

Если въ означенныхъ мѣстахъ Горійскаго у. и Горскаго округа повинности отбываются на основаніи уставной грамоты земными произведеніями или скотомъ, то размѣръ ссуды за однодневное паханіе усадебной земли опредѣляется также въ 50 р., пахатной въ 10 р., сѣнокосной 3 р.,

но вся ссуда не должна превышать 180 р. на крестьянскій дымъ. Въ нагорныхъ имѣніяхъ Рачинск. у., Кутаисской губ. размѣръ выкупной суммы опредѣляется на кцеву усадебной земли по 50 р., пахатной по 10 р., сѣнокосной по 5 р., вся выкупная ссуда не должна превышать 250 р. на дымъ, въ тѣхъ же имѣніяхъ выкупная ссуда не должна превышать 180 р., если повинности взимались по уставной грамотѣ не деньгами, а земными произведеніями или скотомъ [1]).

Мелкопомѣстные помѣщики были освобождены отъ обязанностей надѣлять своихъ крестьянъ землями. Мелкопомѣстными помѣщиками были признаны всѣ тѣ, у которыхъ вся удобная земля всѣхъ категорій, а въ Кутаисской губ. и виноградники маглари, находящаяся какъ въ личномъ, такъ и въ крестьянскомъ пользованіи, заключаетъ менѣе 120-дневнаго паханія въ Тифлисской губ. т. е. (60 дес.) и 60 кцевъ въ Кутаисской (т. е. 60 × 900 кв. с.). По закону (ст. 6 Мѣстнаго Положенія о позем. устройствѣ крестьянъ въ губ. Закав.), если бы за оставленіемъ въ пользованіи крестьянъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель у помѣщика осталось менѣе половины общаго количества пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій въ селеніи, гдѣ водворены крестьяне, то ему предоставляется безспорное право держать въ своемъ распоряженіи половину общей совокупности пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель. Мелкопомѣстному же помѣщику дано право оставить въ своемъ непосредственномъ пользованіи не меньше 60-дневнаго паханія т. е. 30 дес. въ Тифлисской губ. и 30 кцевъ т. е. 30 × 900 кв. с. въ губ. Кутаисской и Мингреліи; при неимѣніи собственной усадьбы помѣщикъ можетъ обратить въ свое непосредственное пользованіе усадьбу и сады одного изъ дымовъ крестьянъ, съ вознагражденіемъ за отобранные у крестьянина сады и усадебныя строенія (Мѣст. Пол., ст. 129, 134). Мелкопомѣстный помѣщикъ, у котораго въ собственномъ пользованіи не болѣе 60-дневнаго паханія, т. е. 30 дес. въ Тифлисской губ.,

---

[1]) Особое Приложеніе къ т. IX, XIX—Положеніе о крестьянахъ Закавказскаго края; XX—Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губ. Закавказскихъ, ст. ст. 9, 11, 12, 13, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23.

а въ Кутаисской губ. 30 кцевъ × 900 кв. с. освобождаются отъ обязанности надѣлять своихъ крестьянъ землею (Мѣстн. Пол., ст. 130).

Правительство пошло на помощь грузинскому крестьянству, чтобы освободить его отъ временно-обязанныхъ отношеній. Содѣйствіе правительства выразилось въ выдачѣ выкупныхъ ссудъ, съ разсрочкой платежа на 49 лѣтъ. означенныя выкупныя ссуды выдавались помѣщикамъ кредитными бумагами, по коимъ правительство приняло на себя обязанность какъ уплаты процентовъ, такъ и капитала. Кредитныя бумаги состояли частью въ Государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, частью въ свидѣтельствахъ, гарантированныхъ постепенно замѣняемыми 5% банковыми билетами. При выдачѣ помѣщику выкупной ссуды предварительно изъ этой суммы удерживались долги по имѣніямъ, находящимся въ залогѣ въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія; если принять во вниманіе значительную задолженность закавказскаго дворянства, то легко заключить, что выкупной ссуды почти не хватало на покрытіе долга. Крестьянскіе дымы, пріобрѣвшіе въ собственность надѣлы при содѣйствіи выкупной операціи, обязываются вносить ежегодно въ казну по 6 коп. на одинъ рубль съ назначенной правительствомъ выкупной ссуды до погашенія таковой. Выкупные платежи не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ увеличенію, но крестьянамъ нисколько не возбранялось сверхъ годичнаго выкупного платежа дѣлать особые взносы; такіе взносы зачитываются въ уплату капитальнаго долга, при чемъ плательщикамъ дѣлается сбавка въ размѣрѣ 60 к. на каждые 10 руб. внесенной суммы. Если надѣльная земля пріобрѣтается цѣлымъ обществомъ, то отвѣтственность въ платежахъ падаетъ на членовъ общества, связанныхъ круговой порукой, обезпеченіе правильной уплаты отдѣльными дымами подворныхъ владѣльцевъ выкупныхъ платежей было гарантировано тѣми же мѣропріятіями, къ какимъ, на основаніи закона, прибѣгали въ центральныхъ губ. Ст. 114 положенія о крестьянахъ Закавказскаго края (см. Особ. Прил. къ т. IX, XIX) установила новое начало для многихъ мѣстностей Закавказья, по которому „каждое изъ частныхъ крестьянскихъ обществъ, входящихъ въ составъ одного сельскаго обще-

ства, отвѣчаетъ *круговою порукою* за каждаго изъ своихъ членовъ въ исправномъ отбываніи казенныхъ и земскихъ и общественныхъ повинностей", это нововведеніе, по мнѣнію составителей ея, должно было гарантировать правильное поступленіе выкупныхъ платежей.

По утвержденіи выкупной сдѣлки, на основаніи которой крестьяне получали въ собственность отведенный имъ усадебный и полевой надѣлъ или часть его, всѣ обязательныя отношенія между помѣщикомъ и крестьяниномъ прекращались и крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ, образовывали новый классъ крестьянъ собственниковъ [1]).

Законъ 28 дек. 1881 г. о пониженіи выкупныхъ платежей и зак. 1881 г. объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ не коснулся Закавказскаго временно-обязаннаго крестьянства. Законъ 20 дек. 1912 г. ликвидировалъ этотъ институтъ. Въ самомъ дѣлѣ, общественныя и экономическія условія существованія за эти 50 л. съ лишнимъ, со времени упраздненія крѣпостного права въ Закавказьѣ, настолько видоизмѣнились, что дальнѣйшее существованіе временно-обязанныхъ крестьянъ представлялось совершенно недопустимымъ ни съ какой стороны. Поэтому Намѣстникъ Кавказа и выработалъ свой проектъ ликвидаціи временно-обязанныхъ отношеній въ Закавказьѣ. Но такъ какъ ликвидація этихъ отношеній задѣвала упрочившееся положеніе Закавказскихъ помѣщиковъ, то послѣдніе, т. е. помѣщики Тифлисской и Кутаисской губ. въ особыхъ запискахъ выступили съ своими проектами и равнымъ образомъ выступили съ критикой проекта Намѣстника. Записки Тифлисскаго и Кутаисскаго дворянства будутъ подвергнуты нами въ дальнѣйшемъ изложеніи критическому разбору. Но для того, чтобы по достоинству оцѣнить заявленіе дворянства названныхъ губерній, съ одной стороны, и для того, чтобы судить насколько ихъ заявленія справедливы и пріі-

---

[1]) Наказъ по выкупной операціи въ Тифлисской и Кутаисской губ., утв. 14 авг. 1868 г., изд. 1868 г., русскій текстъ съ грузинскимъ переводомъ; Особое Прил. къ т. II Св. Зак., или Сборникъ узаконеній и распоряженій Правительства о сельскомъ состояніи, изд. Земскаго Отдѣла М. Вн. Дѣлъ; Приложеніе № 17 стр., 717-754.

емлемы—съ другой, необходимо предварительно изслѣдовать цѣлый рядъ другихъ вопросовъ; а именно, прежде всего необходимость заставляетъ выяснить положеніе выкупной операціи для того, чтобы такимъ путемъ опредѣлить экономическое состояніе современнаго грузинскаго крестьянства, т. е. нужно предварительно дать отвѣтъ, что принесла выкупная операція грузинскому крестьянству; во-вторыхъ, въ тѣснѣйшемъ соотношеніи съ этимъ вопросомъ находится другой, именно вопросъ о земельномъ довольствіи крестьянства нынѣшняго Закавказья, и наконецъ, весьма важной статьей является изслѣдованіе вопроса о задолженности грузинскаго дворянства. При наличности выводовъ по этимъ тремъ статьямъ, мы легче отвѣтимъ на основной вопросъ, насколько были справедливы домогательства современнаго грузинскаго дворянства.

Выкупная операція распространилась, какъ показано выше, какъ на Тифлисскую, такъ и на Кутаисскую губ., но условія вспомоществованія отъ правительства не одинаковы для обѣихъ губерній. Кутаисская губ., какъ болѣе густо населенная и съ меньшимъ количествомъ удобной земли, ощущала и по сей день ощущаетъ большую земельную нужду. Поэтому Кутаисское крестьянство не воспользовалось правительственной субсидіей въ виду ея незначительности и предпочитало пріобрѣтать земли на свои собственныя средства. Въ великорусскихъ губ. правительственная ссуда составляла 80% выкупной суммы, слѣдовательно, размѣръ крестянскихъ доплатъ опредѣлялся лишь въ 20%. Между тѣмъ, размѣръ правительственной ссуды въ Тифлисской губ. на землю одного дня паханія (= 1/2 десят. казенной мѣры) неполивной земли составлялъ 10-15 р., поливной 20-30 р., для Кутаисской губ. на кцеву (=900 кв. с.) низшаго плодородія правительство выдавало 7 р. 50 к.-11 р. 25 к., а на кцеву высшаго плодородія 15 р.-22 р. 50 к. Эти суммы правительственной ссуды, можетъ быть, во время изданія выкупного наказа 1868 г., являлись достаточнымъ пособіемъ, но въ настоящее время для Тифлисской, а въ особенности Кутаисской губ. эти ссуды настолько мизерны, что не представляется для крестьянина Кутаисской губ. возможнымъ при-

нять ее[1]). Десятина въ Тифлисской губ. стоила въ 1889 г. въ среднемъ 81 р., колеблясь отъ 5-450 р., въ 1890 г.—84 р., съ колебаніемъ 15—550 р. по отдѣльнымъ уѣзд.; въ 1899 г.—112 р., съ колебаніемъ отъ 10-850 р.; въ 1900 г.—111, 8 р. съ колебаніемъ 25-650; въ 1909 г.—165 р., съ колебаніемъ 30-1200 р.[1]) 1910 г.—149, 8 р.—25-1200 р. Въ Кутаисской губ. стоимость десятины земли по десятилѣтіямъ составляла, въ среднемъ въ 1889 г.—297 р., съ колебаніемъ отъ 12—2000 р.; въ 1890 г.—199,5 р.—25-810 р.; въ 1899 г.—352 р., съ колебаніемъ отъ 20-2100 р.; въ 1900 г.—262, 9—40-1080; въ 1909 г. 429 р., съ колебаніемъ отъ 25-2160 р.; 1910 г.—277, 0—50-1620 р.[3]). Понятно, что крестьяне предпочитали пріобрѣтать земли на собственныя средства; исключительно съ этимъ явленіемъ встрѣчаемся въ Кутаисской губ. Само правительство очень скоро убѣдилось въ томъ, что выкупная операція очень неуспѣшно подвигается; въ отчетѣ Намѣстника о ходѣ крестьянской реформы въ Тифлисской и Кутаисской губ. съ 8 ноября 1864 г. по 1 янв. 1866 г. отмѣчается крайне неудовлетворительное движеніе выкупной операціи; всѣхъ уставныхъ грамотъ должно было поступить отъ помѣщиковъ до 1 янв. 1866 г.—1500, поступило въ дѣйствительности 167, оставалось составить и ввести до 13 окт. 1866 г. болѣе 1.300 уставныхъ грамотъ. Причину явленія мѣстная власть усматриваетъ „главнымъ образомъ въ незнаніи принадлежащихъ имъ (помѣщикамъ) долей полевыхъ земель въ нераздѣльныхъ и *необмежеванныхъ* имѣніяхъ и количествъ земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ“. Еще хуже обстояло дѣло въ Кутаисской губ., гдѣ за 1865 г. не было составлено ни одной грамоты, миролюбивыхъ соглашеній крестьянъ съ помѣщиками вовсе не было, большинство помѣщиковъ „рѣшилось не признавать

---

[1]) Тумановъ—Земельные вопросы и преступность на Кавказѣ, стр. 14.

[2]) Сельско-хозяйственный обзоръ по Закавказью за 1909 г., стр. 171.; за 1910 г., стр. 189.

[3]) Сельско-хозяйственный обзоръ по Закавказью за 1909 г., стр. 171; за 1910 г. стр. 189—разница въ показаніяхъ обзоровъ объясняется недостаточной полнотой тѣхъ данныхъ, по которымъ исчислялись среднія, показанія имѣютъ, конечно, относительную достовѣрность.

ни одного документа представленнаго крестьянами", „для дѣйствительнаго успѣха дѣла уставныхъ грамотъ составляетъ серьезное затрудненіе споры о благопріобрѣтеніяхъ крестьянъ, число коихъ оказывается весьма значительнымъ" и „вслѣдствіе установленія въ Кутаисской губ. надѣловъ подымно, согласно прежнему пользованію крестьянъ, которое разбито на множество разбросанныхъ поземельныхъ участковъ"; въ теченіи 1866 г. введено было въ дѣйствіе 30 уставныхъ грамотъ по Шорапанскому у., по двумъ у. Кутаисскому и Рачинскому было представлено 22 неутвержденныхъ грамоты, всего по губерніи ожидалось поступленіе слишкомъ 7000 грамотъ, но ожиданія не оправдались; въ теченіе 8 лѣтъ, со времени утвержденія наказа по Кутаисской губ. поступило на утвержденіе 8. 109 выкупныхъ договоровъ, „но ни одинъ изъ нихъ не только не былъ утвержденъ, но даже не были сдѣланы предварительныя сношенія съ нотаріусомъ", между тѣмъ по этимъ договорамъ крестьяне передали помѣщикамъ до 1 1/2 мил. руб. собственныхъ денегъ, и не получивъ данныхъ до 1876 г. „остаются необезпеченными относительно пріобрѣтенныхъ ими земель и угодій", и этотъ фактъ „подорвалъ въ народѣ кредитъ и довѣріе къ пользѣ добровольныхъ соглашеній".

Изъ 47 сдѣлокъ, поступившихъ въ 1869 г. въ Тифлисской губ., оставалось неразсмотрѣнныхъ 21; въ теченіе 1870 г. состоялось сдѣлокъ помѣщиковъ съ крестьянами 50, представленныхъ по требованію помѣщика 7; по этимъ сдѣлкамъ приступили къ выкупу 666, которые выкупили 2.886 дес. 560 1/2 кв. с; со времени обнародованія наказа по Тифлисской губ. по 1870 г. приступили къ выкупу 1.179 дым. съ 4869 д. 709 кв. с. на сумму 296.527 р. 54 к.[1]).

До 1889 г. по добровольнымъ соглашеніямъ съ помѣщиками успѣло выкупить по 7 уѣздамъ Кутаисской губ. надѣлы 23.407 дымовъ, т. е. съ 1869 г., всѣхъ выкупленныхъ десятинъ было 104.165, уплачено было всего 4.833.258 р., а всего договоровъ было составлено 21.244. Такимъ образомъ,

---

[1]) Дѣло Канцеляріи по дѣламъ устр. крестьянъ при Гл. Упр. Намѣстника Кавк., св. № 13, д. № 23/22; св. № 9, д. № 10/121; св. № 40, д. № 56/50.

изъ всѣхъ дымовъ, числившихся по уставнымъ грамотамъ въ количествѣ 48.261 д. за 20 лѣтъ успѣло выкупить 23.407 дым. (или 24.244 дыма по др. свѣдѣніямъ), слѣдовательно, безъ содѣйствія правительства выкупило свои надѣлы около половины всѣхъ временно обязанныхъ крестьянъ; въ виду дороговизны земли крестьянскіе надѣлы оказались чрезвычайно ничтожными по размѣрамъ и они далеко не въ полномъ размѣрѣ удовлетворяли крестьянскую нужду; 57% временно обязанныхъ крестьянъ стали собственниками земли отъ 1—4 дес., 40%—отъ 4-15 дес., и 3%—отъ 15 до 30 и свыше десятинъ на дымъ, въ среднемъ по Кутаисской губ. крестьянскій дымъ получилъ 4,4 дес., что при многочисленности составляющихъ дымъ единицъ надѣлъ этотъ долженъ быть признанъ очень низкимъ [1]). Дальнѣйшее движеніе выкупа крестьянами земли затруднялось постепеннымъ возрастаніемъ цѣнъ на земли съ одной стороны, и экономическимъ обѣднѣніемъ населенія, съ другой.

Статистическіе матеріалы, посвященные изученію экономической жизни Закавказья страдаютъ значительной дефектностью. Центральный статистическій органъ, основывающій большинство своихъ данныхъ на свѣдѣніяхъ и на донесеніяхъ администраціи, даетъ не всегда тщательныя и точныя знанія. Поэтому статистическіе труды, какіе имѣются въ нашемъ распоряженіи, основанные на подобныхъ данныхъ, должны быть эксплуатируемы съ нѣкоторой осторожностью. Такъ какъ правительственная выкупная ссуда была принята крестьянствомъ Тифлисской губерніи, то изученіе выкупной операціи по данной губерніи возможно на основаніи довольно точныхъ оффиціальныхъ данныхъ.

Съ начала открытія дѣйствія выкупной операціи по Тифлисской губ. крестьяне съ небольшой охотой шли на заключеніе выкупныхъ сдѣлокъ.

Въ главное выкупное учрежденіе поступило значительное количество заявленій о совершеніи выкупныхъ сдѣлокъ, но едва половина въ среднемъ выводѣ получила утвержде-

---

[1]) Сводъ статистическихъ данныхъ о землевладѣніи въ Тифлисской и Кутаисской губ., изд Закав. Стат. Комитетомъ, подъ ред. Е. Кондратенко, 1893 г., 13.

Академия Наук СССР

ніе въ надлежащемъ порядкѣ. Главнымъ препятствіемъ къ совершенію выкупныхъ сдѣлокъ служила, конечно, экономическая несостоятельность крестьянъ, для которыхъ условія выкупныхъ сдѣлокъ оказывались непосильными, и когда дѣло доходило до заключенія соглашенія съ помѣщикомъ, то таковыя въ виду коренной несогласованности интересовъ сторонъ, немедленно разстраивались. Не меньшія препятствія вызывали при утвержденіи сдѣлокъ чисто формальныя основанія: въ виду того, что помѣщичьи земли, благодаря отсутствію межевыхъ плановъ, находились въ спорномъ владѣніи и такъ какъ не всегда помѣщики могли указать и представить планы своихъ владѣній, то выкупныя сдѣлки задерживались въ утвержденіи.

Количество утвержденныхъ выкупныхъ сдѣлокъ и количество лицъ крестьянскаго сословія, получившихъ земельные надѣлы по Тифлисской губ., предоставляется намъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы	Число состоявшихся сдѣлокъ	Число ревизскихъ душъ, получившихъ надѣлы	Количество выкупленной земли		Разрѣшенная правительствомъ выкупная ссуда	
			дес.	саж.	рубли	коп.
По 1 янв. 1872	34	703	2.052	999	127.471	36
1872	1	17	10	1.597	666	49
1873	29	900	1.499	2.160	66.919	44
1874	21	1,237	906	2.160	58.212	29
1875	27	854	997	921	61.716	—
1876	11	338	217	674	13.570	24
1877	11	338	217	674	13.574	24
1878	16	562	566	156	34.242	55
1879	3	69	80	1.193	4.424	59
1880	2	411	314	2.329	20.119	25
1881	—	—	—	—	—	—
1882	8	283	337	1.295	20.591	15[1])
Итого . 20 л.	163	5.712	7.200	2.158	421.507	60

[1]) См. Ежегодникъ Министерства Финансовъ за соотвѣтствующіе годы.

Выкупная операція подвигалась слишкомъ медленно и крестьяне весьма неохотно обращались къ правительственной ссудѣ. Не вдаваясь въ большія подробности и не загромождая статьи цифровымъ матеріаломъ, можемъ отмѣтить только, что къ концу 80-хъ годовъ (къ началу 1889 г.) было выкуплено при правительственномъ содѣйствіи 12.159 дес. 1120 кв. саж. на 647.738 р., въ которомъ принимало участіе 11.067 рев. душъ, слѣд. отъ помѣщичьей зависимости не освободилось около 70% крестьянъ, а всѣхъ не выкупленныхъ земель осталось 43.520 дес. т. е. до 80% земель всѣхъ надѣловъ[1]). Между тѣмъ экономическое положеніе крестьянства все болѣе и болѣе ухудшалось, въ виду того, что крестьянство привлекалось къ отбыванію государственныхъ и земскихъ повинностей. Самымъ разительнымъ нужно признать то, что правительство мало принимало во вниманіе интересы закавказскаго крестьянства, которое было предоставлено своимъ собственнымъ силамъ. Въ слѣдующее десятилѣтіе также медленно и вяло тянется выкупная операція по Тифлисской губ.

Къ первому января 1898 г. выдано было 313 ссудъ, въ количествѣ 819.372 р., и 3.413 дымовъ выкуплено было 14.895 десятинъ земли, а къ 1 января 1906 г. всѣхъ ссудъ было 326, разрѣшенная ссуда выразилась въ 876.593 р.; а всей выкупленной земли было 16.044 дес., а выкупило ее 3.670 дымовъ, т. е. за 8 лѣтъ количество ссудъ по совершеніи сдѣлокъ съ помѣщиками и утвержденіи ихъ Главнымъ Выкупнымъ Управленіемъ возросло на 13, т. е. на годъ приходится 1,6 ссудъ, что составляетъ въ среднемъ почти 88 р. пособія; такое ничтожное пособіе равносильно полному бездѣйствію выкупной операціи. Всѣхъ выкупившихъ свои надѣлы было къ 1 января 1906 г. 3.670 дымовъ[2]).

Вышеприведенныя статистическія данныя не могутъ быть признаны точными. Источники, изъ которыхъ мы по-

---

[1]) Сводъ статистическихъ данныхъ о землевладѣніи въ Тифлисской и Кутаисской губ., стр. 12; Ср. Ежегодникъ Министерства Финансовъ, в. XVI; XVII, XVIII и др.

[2]) Ежегодникъ Министерства Финансовъ, в. 1899-90 гг., стр. 305, 245, 249, 150, 214, 268, 10. Мигулинъ—Выкупные платежи, стр. 51.

черпаемъ свои свѣдѣнія, слишкомъ противорѣчатъ другъ другу; источники эти суть официальные ежегодники Министерства Финансовъ, „Сводъ“ статистическихъ данныхъ Закавказскаго статистическаго комитета и записка Тифлисскаго губернскаго дворянства. Съ начала выкупной операціи по 1904 г. изъ всего количества земли, 76.454 дес. 1623 саж., поступившей въ надѣлъ выкуплено крестьянами при содѣйствіи правительства 15.259 дес. 1686 саж. (безъ содѣйствія правительства 1501 дес. 1706 кв. с.), всего 17.452 дес. 1145 кв. саж., всей невыкупленной земли 58.866 дес. 480 кв. саж. Т. о. съ упраздненія крѣпостного права въ Тифлисской губ., съ 1864 г. по 1904 г., за 40 лѣтъ осталось невыкупленнымъ крестьянами почти 30% земли, что для такого продолжительнаго срока слѣдуетъ признать весьма высокимъ.

Послѣ 1904 г. положеніе вещей въ Закавказьѣ сильно ухудшается. Событія 1905 г. со страшной силой пронеслись по всему Закавказью, и безошибочно можно сказать, что нигдѣ въ Россіи эти событія не имѣли такого разрушительнаго дѣйствія, какъ въ Закавказьѣ, ибо нигдѣ экономическая жизнь, а въ особенности крестьянская, не находилась въ такомъ печальномъ состояніи, какъ въ Закавказьѣ. Земельный голодъ, остатокъ старыхъ крѣпостническихъ формъ, земельныя неурядицы способствовали обостренію смуты и рѣзкимъ формамъ ея проявленія.

Если выкупная операція въ Закавказьѣ подвигалась медленно и не вносила въ крестьянскую жизнь необходимаго земельнаго довольства и не способствовала уничтоженію временно-обязанныхъ отношеній, то обязательства крестьянъ по выкупной операціи ложились большимъ бременемъ на крестьянское хозяйство и крестьянство съ большими затрудненіями справлялось съ ними. Первоначальный капитальный долгъ по ссудамъ, выданнымъ по 1-е января 1885 г. составлялъ 434.050 руб. 39 к., за вычетомъ досрочнаго погашенія по условіямъ 49 лѣтняго срока 26.784 р. 13 к. и погашенія досрочными взносами 4.612 р. 48 к. Непогашенный остатокъ долга къ 1 янв. 1885 г. равнялся 402.653 р. 78 коп., черезъ 10 лѣтъ почти капитальный долгъ возрастаетъ до 755.285 руб. 83 к., изъ каковой суммы на крестьянахъ долга оставалось въ размѣрѣ 671.479 р.

74 к. Изъ этихъ данныхъ ясно, съ какой медленностью шло погашеніе долга[1]), къ 1 янв. 1896 г. первоначальный долгъ крестьянъ по разрѣшеннымъ ссудамъ составлялъ 876.593 р., изъ которыхъ за крестьянами числилось, какъ долгъ 857.337 р., слѣдовательно, соотношенія между капитальнымъ долгомъ и остаткомъ остается почти безъ перемѣнъ и крестьянство съ большими затрудненіями погашаетъ основной долгъ[2]), ежегодное возрастаніе недоимокъ и % на нихъ еще болѣе запутываетъ крестьянъ, создавая безвыходно-тяжелое положеніе. Если принять во вниманіе, что Закавказье не имѣетъ фабрично-заводской промышленности, то мы поймемъ тяжесть положенія крестьянъ, которые не могли на мѣстѣ при посредствѣ стороннихъ заработковъ пополнять скудные свои бюджеты, чтобы такимъ образомъ выполнять успѣшно всѣ общественныя, мірскія и казенныя повинности.

Движеніе недоимокъ представляется въ слѣдующей таблицѣ по годамъ:

къ 1886 г.	—	39.373 р.	97 к.
„ 1887 „	—	41.706 „	08 „
„ 1888 „	—	51.280 „	48 „
„ 1889 „	—	68.139 „	41 „
„ 1890 „	—	81.429 „	88 „
„ 1891 „	—	96.335 „	52 „
„ 1892 „	—	108.935 „	44 „
„ 1893 „	—	119.288 „	18 „
„ 1894 „	—	129.282 „	22 „
„ 1895 „	—	141.789 „	83[3]) „

Увеличеніе суммы недоимокъ возрастало съ каждымъ годомъ. Между тѣмъ сокращеніе долга, недоимокъ и % на нихъ шло медленнѣе, чѣмъ увеличеніе долга, а именно поступило оклада и недоимокъ:

---

[1]) Отчетъ Государств. Банка по выкупной операціи къ 1 янв. 1892 г., стр. 75; отчетъ Госуд. Банка за 1893, стр. 48.

[2]) Ежегодникъ Министерства Финансовъ за 1899 г., 1900 г., 1901 г., 1902 г., 1903 г., 1905 г.; 1906/7, стр. 306, 246, 250, 152, 216, 270, 111.

[3]) Приложеніе къ Отчету Госуд. Контроля за 1885 г., стр. 34; 1886 г. — 34; 1887, 1888, 1889, 1890 г. - стр. 52; 1892 г. — стр. 12; 1893 г. —стр. 13, 16; 1894 г. стр. 16, 19.

въ 1885 г. — 17.869 р. 72 к.
„ 1886 „ — 30.463 „ 32 „
„ 1887 „ — 26.982 „ 80 „
„ 1888 „ — 22.307 „ 84 „
„ 1889 „ — 25.999 „ 98 „
363 „ 89 „ особыхъ взносовъ
„ 1890 „ — 25.811 „ 12 „
„ 1891 „ — 29.575 „ 80 „
„ 1892 „ — 32.460 „ 83 „
и особыхъ взносовъ 353 „ 20[1])„

Сопоставленіе данныхъ цифровыхъ матеріаловъ съ очевидностью указываетъ на тяжелое экономическое положеніе крестьянъ Тифлисской губ., которыхъ законъ о пониженіи выкупныхъ платежей фактически не коснулся. Изъ первоначальнаго капитальнаго долга по губерніи Тифлисской должно было поступить:

къ 1 янв. 1893 г. — 43.306 р. 24 к. — поступило 32.460 р. 83 к.
„ 1894 „ — 44.571 „ 19 „ — „ 34.102 „ 17 „
„ 1895 „ — 45.487 „ 21 „ — „ 32.411 „ 11[2])„

Къ 1 января 1892 г. вся выкупная операція представляется намъ въ нижеслѣдующемъ видѣ:

За исключеніемъ % съ особыхъ взносовъ и суммъ общихъ и добавочныхъ подлежало къ поступленію по Тифлисской губ. 508.028 р. 26 к., изъ нихъ первоначальный долгъ по выкупнымъ ссудамъ = 714.868 р. 59 к., поступило въ окладъ и недоимку 391.412 р. 04 к., кромѣ того сложено было оклада и недоимокъ, зачтено изъ суммъ, поступившихъ сверхъ оклада, погашеній особыми взносами, всего 17.563 р. 71 к.[3]).

Весьма большой интересъ и практическое значеніе имѣютъ размѣры надѣловъ, приходящихся на долю одной ревизской души и размѣръ платежей, падающихъ на одну десятину, какъ единицу измѣренія и обложенія. Въ среднемъ на одну ревизскую душу по Тифлисской губ. приходилось 1,2 дес.; minimum надѣла 0,9 дес. получили крестьяне Сиг-

[1]) ibid.

[2]) Отчетъ Госуд. Банка по выкупной операціи за 1892 г., стр. 100—101, 132—133; 1893 г., стр. 114—115; 1894 г., 86—87.

[3]) ib. стр. 128—129.

нахскаго у., maximum въ 1,8 дес. крестьяне Тифлисскаго и Горійскаго у. На десятину земли, полученной крестьяниномъ въ надѣлъ, падало въ среднемъ 55 р. 42 к.; самая большая сумма платежа приходилась на долю крестьянъ Телавскаго у., 63 р. 10 к., Сигнахскаго у.—61 р. 89 к., при минимальномъ надѣлѣ; меньше всего платили крестьяне Тифлисскаго у., 42 р. 24 к.; что касается суммъ сложенныхъ недоимокъ, то онѣ ничтожны, 0,43 к., тогда какъ недоимки къ 1 янв. 1892 г. на одну десятину земли равнялись въ среднемъ 8 р. 45 к., что составляетъ къ общей суммѣ, причитающейся къ 1 янв. 1892 г. 21,4%; по отдѣльнымъ уѣздамъ мы находимъ сильныя колебанія недоимокъ, причитающихся на одну десятину земли, а именно недоимокъ падало на Телавскій у. 19 р. 44 к., что составляетъ къ общей суммѣ причитающихся платежей 30,4%, на Душетскій—9 р. 24 к. или 81,8%, менѣе всего на Тифлисскій у. 0,35 к. или 1,1%.

Изъ разсмотрѣнія современнаго состоянія выкупной операціи явствуетъ, что грузинское крестьянство, какъ показалъ 40-лѣтній опытъ, не справился со всей тяжестью выкупныхъ платежей. Невѣжественное и неграмотное въ большей массѣ своей грузинское крестьянство не знаетъ никакихъ раціональныхъ способовъ обработки земли, между тѣмъ систематическое истощеніе почвы, при невозможности увеличивать земельный фондъ, ставитъ крестьянина въ заколдованный кругъ. Справедливость требовала въ интересахъ государственной пользы и спокойствія упраздненія всѣхъ послѣдствій выкупной операціи.

Одновременно съ этимъ для всякаго, хотя бы поверхностнаго, изслѣдователя очевиднымъ является необходимость устраненія того ненормальнаго положенія въ сферѣ крестьянскаго землевладѣнія, которое создалось къ настоящему моменту. Вѣдь изъ всей массы надѣльной земли не выкупленной осталось 30%; многолѣтняя практика выкупной операціи воочію показала экономическую неспособность крестьянства выкупить эти земли собственными силами, если за 40 лѣтъ крестьянство не успѣло выкупить значительной части надѣльныхъ земель, то очевиднымъ стало, что въ дальнѣйшемъ этой возможности для крестьянства будетъ еще меньше, благодаря постепенному возрастанію

цѣнъ на земли. Въ условіяхъ современной жизни Закавказскаго крестьянства очень много ферментовъ броженія. Въ числѣ такихъ острыхъ причинъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежало институту временно-обязаннаго крестьянства, а равно послѣдствіямъ неудачнаго хода выкупной операціи.

III.

Задолженность грузинскаго дворянства.

Закавказское дворянство избѣгало занятій сельскимъ хозяйствомъ, которымъ цѣликомъ занималось зависимое крестьянское населеніе. За отсутствіемъ статистическихъ данныхъ и изслѣдованій о размѣрахъ барской и господской запашки мы лишены возможности дать точныя свѣдѣнія; предположительно только можно говорить объ отсутствіи самостоятельныхъ занятій хозяйствомъ со стороны грузинскихъ помѣщиковъ. Съ водвореніемъ русской власти на Кавказѣ, Тифлисъ становится „столицей" Закавказья, Тифлисъ является средоточіемъ центральной Закавказской администраціи. Закавказское дворянство устремляется въ Тифлисъ, привлеченное новой жизнью, возможностью служебной карьеры, грузиское дворянство почти безвыѣздно живетъ въ Тифлисѣ, проводя жизнь праздную и беззаботную, полную веселья и всевозможныхъ удовольствій. Средства для подобной жизни должно было дать помѣстье, вѣрнѣе крѣпостное крестьянство, положеніе котораго значительно ухудшается благодаря усиленію требованій со стороны господъ. Такъ какъ въ Закавказьѣ не было центровъ для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, то реализація ихъ представляла слишкомъ большія затрудненія, а деньги были слишкомъ дороги и рѣдки. Когда въ 1848 г., по ходайству Михаила Семеновича Воронцова, Закавказскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія былъ преобразованъ въ Заемный Банкъ, то Закавказское дворянство устремилось въ новое кредитное установленіе, и стало закладывать свои имѣнія; съ 1 февр. 1849 г., съ открытія дѣйствій Приказа, какъ Заемнаго Банка, по 1-е іюня 1864 г. заложено было грузинскими дворянами 4.848 дымовъ, со-

стоящихъ изъ 17.392 душъ м. п. и 13.322 душъ ж. п., всего 30.714 д. о. п., оцѣнены они были въ 2.042.100 р., вмѣстѣ съ землями и садами ихъ, а съ помѣщичьими угодіями были заложены въ 5.047.126 р., т. о. свыше 1/4 помѣщичьихъ имѣній были въ залогѣ. Сумма долга Приказу по 1-е іюня 1864 г. равнялась 1.810.840 р.[1]). Суммы взятыя подъ залогъ населенныхъ и не населенныхъ имѣній шли не на улучшеніе культуры, а на жизненныя потребности, выдвинутыя новыми историческими обстоятельствами. Разложеніе натуральнаго хозяйства застало врасплохъ Закавказское дворянство, не приспособленное къ новой жизни. Лишенное знаній, житейской экономіи, грузинское дворянство запуталось, задолжало, оно не соразмѣряло своихъ экономическихъ средствъ со своими аппетитами и въ результатѣ теряло равновѣсіе, все болѣе и болѣе ухудшая свое положеніе. Во время обсужденія крестьянской реформы въ Закавказьѣ дворянство постоянно твердило о своей задолженности и на этомъ основаніи очень многіе настаивали на безземельномъ освобожденіи крестьянъ или предлагали такія условія освобожденія, которыя являлись неприемлемыми для массы крестьянской[2]). По упраздненіи крѣпостного права положеніе грузинскаго дворянства стало еще болѣе затруднительнымъ; лишившись даровыхъ рабочихъ рукъ, дворянство, озабоченное вести хозяйство собственными средствами, испытывало большія затрудненія, главнымъ образомъ въ виду полнаго незнакомства съ сельскимъ хозяйствомъ. Для дворянства личное освобожденіе крестьянъ имѣло большое критическое значеніе и если раньше при наличности дарового крестьянскаго труда оно не могло соразмѣрять своихъ экономическихъ силъ, то теперь противорѣчіе между жизненными потребностями и экономической способностью стало еще рѣзче и явственнѣе обна-

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. I, ч. IV, стр. 40; ср. Кавказскій Календарь на 1855 г., стр. 199—200, 201; 1856—стр. 196; 1859—197; 1861—180, 181; 1863 г.—131.

[2]) Объ этомъ см. у насъ: „Крестьянская реформа въ Закавказьѣ", Ж. М. Н. Пр., 1910 г., № 12 и отдѣльно, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. I—II.

руживаться. Для возстановленія равновѣсія дворянство обращается къ содѣйствію банковъ: Михайловскаго Земельнаго въ г. Кутаисѣ, Тифлисскаго дворянскаго и къ отдѣленію Государственнаго Банка. Заимообразно, подъ залогъ имѣній, полученныя суммы, въ очень малой степени помогли грузинскому дворянству. Грузинское дворянство въ массѣ своей не знакомо съ сельско-хозяйственной техникой и культурой, доселѣ оно пользуется примитивными средствами. Въ виду слабаго развитія въ Закавказьѣ промышленной жизни и отсутствія путей сообщенія продукты сельско-хозяйственные остаются нереализованными; между тѣмъ, заимствуя подъ залогъ имѣній суммы изъ банковъ, дворянство не въ состояніи было уплачивать % и погашенія основного долга, поэтому въ послѣднее время наблюдается весьма печальное явленіе: масса дворянскихъ имѣній такъ обременены долгами, что они остаются за банками, вводя послѣдніе въ неподходящее и подчасъ убыточное веденіе оставшихся за банкомъ имѣній. Убыточными они являются для банковъ потому, что банки не могутъ ихъ эксплуатировать надлежащимъ образомъ. Желая избавиться отъ тяжелаго бремени, Тифлисскій дворянскій банкъ рѣшилъ распродать имѣнія дворянъ, оставшіяся за банкомъ, крестьянамъ, нуждающимся въ землѣ.

Тифлисскій Дворянскій Банкъ открылъ свои дѣйствія въ 1876 г., а Кутаисскій Михайловскій Дворянскій Банкъ въ 1878 г. Изъ этихъ банковъ было выдано Тифлисскимъ въ 1876 г.—113 т. (сумма капитальнаго долга по балансамъ исчисляется въ 1000 р.), а къ 1908 г., задолженность выразилась въ 5.191 т. р.; Кутаисскимъ Михайловскимъ Банкомъ было выдано въ 1878 г. 144 т. р., а къ 1908 г. задолженность выразилась въ 1.513 т. р. [1]).

Къ 1904 г. всѣхъ заложенныхъ имѣній по Тифлисской губ. было 1.176, и въ залогѣ состояло 794.572 десят., всей ссуды, первоначальной и дополнительной было, получено 8.938.997 р., изъ этой суммы числилось за дворянствомъ какъ долгъ 8.675.554 р.; въ Тифлисской губ. % отношеніе

[1]) Статистика долгосрочнаго кредита, 1904 г., в. II, стр, 11; 1907 г., в. II, стр. 10—11; 1908 г. в. II, стр. 11.

заложенной земли къ общему количеству личнаго землевладѣнія составляло болѣе половины, т. е. 56% [1]), къ 1905 г. задолженность дворянства еще выше; всѣхъ заложенныхъ имѣній было 1281, въ количествѣ 812.836 д., на сумму 9.377.700 р., а остатокъ долга составлялъ 9.102.658 р.; процентное отношеніе заложенныхъ имѣній къ общему количеству личнаго владѣнія составлялъ уже 57% [2]).

Къ 1906 г. заложенныхъ имѣній было 1294 на 9.352.700 р., а остатокъ долга составлялъ къ 1 янв. 1906 г. 9.039.251 р.; общее количество заложенныхъ имѣній выразилось 632.683 дес., что равняется 48% отношенію заложенныхъ имѣній къ общему количеству личнаго землевладѣнія [3]). На 1 января 1907 г. положеніе вещей измѣнилось очень мало, а именно, заложенныхъ имѣній было 1.279 въ количествѣ 630.169 дес., въ суммѣ 9.258.600 р. съ остаткомъ долга за дворянами въ размѣрѣ 8.886.331 р. [4]), а % отношеніе равнялось 48. Хотя % отношеніе заложенной земли къ незаложенной за 1906-7 гг. понизилось на довольно значительную сумму—8,9%, и сократилось на значительную сумму какъ количество заложенныхъ дворянскихъ, такъ и размѣры ихъ, однако, капитальный долгъ дворянскій менѣе всего склоненъ былъ сокращаться; во всякомъ случаѣ Тифлисское дворянство очень медленно погашало и сокращало капитальный долгъ. Если обратимся къ Кутаисской губ., то увидимъ нижеслѣдующее: къ 1904 оказалось заложенныхъ имѣній 1.290, къ 1905 г. ихъ было 1327, а къ 1907 г.—1355; въ десятинахъ оно составляло въ 1904 г. — 60.029 дес.; а выдано было 3.436.191 р., капитальнаго долгу въ остаткѣ было—3.115.381 р.; 1905 г. — 65.114 дес., выдано было 3.001.500 р., долгу числилось за дворянами—2.748.549 р.; къ 1907 г. по тѣмъ же рубрикамъ находимъ—50.934 дес., 2.492.200 р. и долгу 2.220.210 р. Процентное отношеніе заложенной земли къ общему количеству личнаго землевладѣнія составляло въ 1904 г.—6%, 1905 г.—6%, 1907 г.—8% [5]).

---

[1]) ib.—1904 г., в. III, стр. 49.

[2]) ib.—1905 г., в. III, стр. 49.

[3]) Статистика долгосрочнаго кредита, в. III, 1906 г., стр. 47—48.

[4]) ibid.—в. III, 1907 г., стр. 47—48.

[5]) ibid.—1904 г., в. III, 50; 1905 г., в. III—51; 1906 г.—в. III, p. 48—49; 1907 г.—48—49.

По отношенію заложенной земли къ общему количеству частновладѣльческой задолженности землевладѣнія Тифлисская губ. занимала среди остальныхъ губ. Европейской Россіи въ 1904-05 г. второе мѣсто—56%—57%, Кутаисская, седьмое и послѣднее, 6%; 1906-07 г. Тифлисская третье мѣсто 48%; Кутаисская—послѣднее, седьмое мѣсто—8%. По размѣру средней суммы задолженности на десятину, наоборотъ, впереди Кутаисская губ.; въ 1904-05 г. Кутаисская—находилась во второй группѣ—50 р. 46 к.; Тифлисская въ пятой—11 р. 12 к., въ 1906 г. Кутаисская въ первой группѣ—51 р., Тифлисская въ пятой—15 р., въ 1907 г. Тифлисская въ той же пятой группѣ—15 р., Кутаисская оказалась во второй—49 р.

Сравнивая Кутаисскую и Тифлисскую губ., мы видимъ, что задолженность Кутаисскаго дворянства имѣетъ сильную склонность къ возрастанію; но печальнѣе всего то обстоятельство, что Кутаисская губ., уступая по качеству и производительности, тѣмъ не менѣе является болѣе обремененной и единица земельная, десятина, въ Кутаисской губ. несетъ больше платежей по банковому долгу, чѣмъ Тифлисская. Слѣдовательно, экономическое положеніе дворянства Кутаисской губ. значительно ниже, дворянства Тифлисской губ. Къ этому надо прибавить и то, что Кутаисское дворянское землевладѣніе по преимуществу мелкое, въ Тифлисской губ. крупныхъ владѣній въ три раза больше, чѣмъ въ Кутаисской, наконецъ, Кутаисская губ. въ большей степени страдаетъ отъ чрезполосности, этого бича Закавказскаго землевладѣнія и землепользованія, чѣмъ Тифлисская.

IV.

Крестьянская аренда земли въ Грузіи.

Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ болѣе или менѣе серьезными и полными данными, характеризующими крестьянскую аренду земли въ Закавказьѣ. Солидныя данныя, относящіяся къ этому вопросу были собраны въ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія изслѣдователями экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, но эти свѣдѣнія въ настоящее время не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Позже статистическія свѣдѣнія не собирались, а тѣ случайныя и частныя собранія, которыми мы располагаемъ или слишкомъ ограничены, не полны, или не всегда вызываютъ довѣріе; на основаніи всего вышесказаннаго лишній разъ приходится повторить, какое важное значеніе имѣетъ для Закавказья раціональная постановка статистическаго обслѣдованія края. Отправляясь отъ свѣдѣній старыхъ, относящихся къ 80-мъ гг. прошлаго столѣтія и пользуясь частичными свѣдѣніями новыми, мы приблизительно, по крайней мѣрѣ, представимъ современное состояніе крестьянской аренды въ Грузіи.

Грузинское крестьянство испытываетъ въ настоящее время острую нужду въ землѣ, не меньшую, чѣмъ въ Европейской Россіи[1]). Причинъ, вызывающихъ малоземелье въ Закавказьѣ, очень много. Въ первую очередь приходится обратить серьезное вниманіе на густонаселенность всего Закавказья, а во-вторыхъ на то, что въ Закавказьѣ изобиліе неудобныхъ для обработки земель. Отношеніе удобныхъ земель къ неудобнымъ неизвѣстно, но особенности рельефа страны создаютъ массу неудобныхъ площадей, негодныхъ

---

[1]) Бажаевъ—Крестьянская аренда въ Россіи, М. 1910 г.

для поселенія и культуры [1]). Изслѣдователи экономическаго быта государственныхъ крестьянъ нашли слѣдующіе средніе размѣры надѣловъ по уѣздамъ:

Тифлисская губ.

	пахатной и садовой земли	всѣхъ родовъ земли
Тифлисскій у.	6,57 дес.	13,44 дес.
Горійскій „	3,62 „	4,85 „
Сигнахскій „	8,68 „	19,38 „
Телавскій „	3,77 „	4,85 „

Во всѣхъ уѣздахъ Кутаисской губ. подымные надѣлы колебались для пахатной и садовой земли отъ 1,82 дес. до 3,52 дес., а всѣхъ родовъ земли отъ 2,81 до 6,16 дес. [2]). Государственные крестьяне Закавказья находились въ лучшихъ условіяхъ жизни, чѣмъ бывшіе частновладѣльческіе или крѣпостные крестьяне. Надѣлами, не удовлетворяющими потребностей крестьянина, признаны въ Тифлисской губ. надѣлы въ размѣрѣ 2 дес. культурной земли, изъ общаго пространства надѣла 4 дес., а въ Кутаисской губ. 1,30 дес. всѣхъ родовъ земли [3]). Въ отношеніи надѣленія землей въ худшихъ условіяхъ находились и находятся губерніи Кутаисская и Тифлисская. Изъ 7 уѣздовъ Кутаисской губ., населенныхъ государственными крестьянами, въ 2-хъ уѣздахъ приходилось $1^1/_2$ дес., въ 3-хъ до 2-хъ дес. и въ 2-хъ до 3 дес. пахатной земли на дымъ. Въ Тифлисской губ. въ 4-хъ уѣздахъ приходилось до 3 дес., въ 2-хъ до 6 дес., въ 2-хъ до 8 дес., и лишь въ одномъ Ахалцихскомъ у. до 10 дес. пахатной земли на дымъ.

Изъ всѣхъ же казенныхъ крестьянъ Кутаисской и Тиф-

---

[1]) Кавказское Сельское Хозяйство, – за 1903 г., № 472, ст. Ф. Г. Гогичайшвили—Малоземелье среди крестьянъ Закавказья. Ср. Сводъ статистическихъ данныхъ о землевладѣніи въ Тифлисской и Кутаисской губ., изд. Закав. статист. комит., 1893, особенно, Сборникъ стат. свѣдѣній, о частномъ землевладѣніи въ Тифл. и Кут. губ., изд. Тифлисск. Двор. Зем. Собр. подъ ред. Ф. Г. Гогичайшвили.

[2]) Сводъ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, т. V, ч. 2, стр. 100.

[3]) Кавказское Сельское Хозяйство, 1903 г., № 473, стр. 473; Св. матеріаловъ, т. V, стр. 100 и др.

лисской губ. приходилось на 59,3%—до 3 дес. пахатной земли на дымъ; на 11,9% до 6 дес. пахатн. земли на дымъ; и на 28,8%—до 10 дес. пахатн. земли. Т. о. въ Кутаисской и Тифлисской губ. 71,2% имѣло менѣе 6 дес. и 28,8% до 10 дес. пахатной земли на дымъ, а въ среднемъ выводѣ на дымъ причиталось, при изслѣдованіи быта государственныхъ крестьянъ, въ Тифлисской губ. 6,38 душъ обоего пола, а въ Кутаисской 6,59. Въ настоящее время, въ силу естественнаго роста населенія, дробленія дымовъ, количество причитающейся на дымъ земли должно было уменьшиться; по послѣднимъ вычисленіямъ оно представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	пахатной земли	всей удобной
Тифлисская губ.	4,92	10,92
Кутаисская „	1,92	3,36

Кутаисская губ. изъ всѣхъ губерній Закавказья ощущаетъ въ настоящее время наибольшую нужду въ землѣ. Временно-обязанные крестьяне терпятъ еще большую земельную нужду. Въ Тифлисской губ. на дымъ не рѣдко приходится теперь всякой земли 1,69 дес., относительно Кутаисской губ. свѣдѣній нѣтъ. Крестьяне собственники Кутаисской губ. на дымъ въ среднемъ имѣютъ всякой земли 2,52 дес.

Недавнее изслѣдованіе землевладѣнія крестьянъ Горійскаго у., Тифлисской губ., произведенное Ф. Г. Гогичайшвили показало, что среднимъ числомъ въ у. приходится:

у казенныхъ крестьянъ на дымъ всѣхъ родовъ земли 2,14 дес.
„ временно-обязанныхъ „ „ „ „ „ 2,32 „
„ хизанъ „ „ „ „ „ 3,40 „
„ крестьянъ-собственниковъ „ „ „ „ 1,41 „[1])

Отрывочныя и неполныя данныя, приведенныя выше, съ очевидностью тѣмъ не менѣе показываютъ острую нужду въ землѣ у крестьянъ Кутаисской и Тифлисской губ. Въ общей сложности по Тифлисской и Кутаисской губ. малоземельныхъ крестьянъ отъ 60—70%. Для удовлетворенія своихъ потребностей крестьянство обращается къ арендѣ частно-владѣльческихъ или казенныхъ земель, а въ другихъ

[1]) Сельское Хозяйство, № 473, 1903 г. стр. 956.

случаяхъ крестьяне отправляются на посторонніе заработки. Такъ какъ промышленная жизнь въ Закавказьѣ развита слишкомъ слабо, то большая часть безземельныхъ или малоземельныхъ крестьянъ, не находя заработковъ въ Закавказьѣ, отправляется въ отдаленныя, отъ родныхъ угловъ, мѣста, главнымъ образомъ въ Черноморскіе портовые города. Въ началѣ 900-хъ гг. это выселеніе было развито въ очень большихъ размѣрахъ; въ виду отсутствія статистическихъ данныхъ указать на какіе либо цифровые матеріалы нельзя, но изъ личныхъ наблюденій въ Кутаисской губ. и разспросовъ, произведенныхъ въ портовыхъ городахъ намъ пришлось убѣдиться, что $^0/_0$ крестьянъ, выгнанныхъ острымъ малоземельемъ, былъ очень великъ, теперь онъ значительно сократился въ виду паденія и пониженія спроса на рабочія руки.

Аренда крестьянская въ Закавказьѣ осложняется помимо малоземелья; она страдаетъ отъ чрезполосности крестьянскихъ надѣловъ съ частновладѣльческими землями. Чрезполосность страшное зло Закавказскаго землевладѣнія [1]), она вызываетъ принудительную крестьянскую аренду, ибо при существующей чрезполосности крестьянинъ ни пройти, ни проѣхать, ни прогнать скота къ своимъ участкамъ не можетъ. Матеріаловъ, характеризующихъ современную крестьянскую аренду, у насъ не имѣется, кромѣ данныхъ, относящихся къ быту казенныхъ крестьянъ, собранныхъ въ 80-хъ гг. свѣдѣній, и недостаточно полныхъ, собранныхъ въ „Обзорѣ“ Тифлисскаго сельско-хозяйственнаго общества. По этимъ свѣдѣніямъ число арендующихъ селеній въ Тифлисской губ. составляло 41,55$^0/_0$; при этомъ въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ процентное отношеніе арендующихъ селеній колебалось отъ 59$^0/_0$—89$^0/_0$, напр., въ уѣздахъ Ахалкалакскомъ 88,57$^0/_0$, Ахалцихскомъ 84,06$^0/_0$, Горійскомъ 80,49$^0/_0$, а пространство арендуемой крестьянами земли въ Тифлисской губ. опредѣлялось 235 арендующихъ селеній, составляющихъ 60$^0/_0$ общаго ихъ числа; для Кутаисской губ. такихъ данныхъ не имѣется.

Господствующей формой аренды въ Закавказьѣ явля-

---

[1]) Сводъ статистич. данныхъ стр. 4, 5.

ется мелкая и краткосрочная; земля сдается на одинъ годъ, скорѣе на одинъ урожай, рѣдко на 2-3 года, самый продолжительный срокъ аренды, встрѣчающійся весьма рѣдко, 9 лѣтъ.

Арендная плата, наиболѣе растространенная,—натуральная, она предпочитается денежной, ибо трудно сбывать и реализовать въ денежные знаки сельско-хозяйственныя произведенія. Въ Кутаисской губ. встрѣчается издольная плата, назыв. *моди* или *гала* (изъ части урожая) въ размѣрѣ $^1/_4$, $^1/_3$, $^1/_2$, въ Тифлисской гала = $^1/_{10}$, $^1/_6$, $^1/_2$. При половничествѣ обсѣмененіе производится на общій счетъ землевладѣльца и арендатора, при другихъ дешевыхъ формахъ аренды обсѣменіе не принимается въ разсчетъ и плата взимается изъ общаго валового урожая. Арендная плата, выраженная въ денежныхъ знакахъ въ Кутаисской губ., уплачивалась съ десятины въ среднемъ въ размѣрѣ 17, 46; а въ Тифлисской губ. 3,61—9,93 р. съ десятины[1]). При натуральной арендной платѣ послѣдняя значительно выше денежной, что видно изъ нижеслѣдующей сравнительной таблицы:

	Тифлисская губ.	Кутаисская губ.
денежная плата . . .	2— 5 р.	3—28 р.
натуральная плата . .	2—27 р.	3—74 р.

Но въ виду отсутствія денегъ крестьянство вынуждено прибѣгать къ натуральной платѣ.

Послѣ изслѣдованія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края положеніе вещей рѣзко измѣнилось, во-первыхъ, малоземелье крестьянское даетъ

---

[1]) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, т. III, ч. 2, стр. 119-120, IV, ч. 2, стр. 264—266; т. V, ч. I, стр. 33; т. VI, ч. 1, стр. 195—202; т. I, стр. 223; т. VII, 237, 446, 447 и далѣе.

Сводъ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, т. V—Отношеніе обществъ государственныхъ крестьянъ къ землямъ частнаго владѣнія въ Закавказскомъ краѣ А. В. Парвицкаго, стр. 74 и далѣе.

Егіазаровъ—Изслѣдованія по исторіи учрежденій въ Закавказскомъ краѣ ч. I. Сельская община, Казань, 1889 г. стр. 199, 201, 203, 204, 207, 208, прим. 1, 205, 206.

Политическая энциклопеція, подъ ред. Л. Слонимскаго, т. I, Арендныя отношенія, стр. Дядиченко и Чермака, стр. 185.

чувствовать о себѣ въ большей степени въ настоящее время, несомнѣнно увеличилась какъ площадь арендуемыхъ участковъ, такъ и количество крестьянъ арендаторовъ; но приростъ населенія, обострившій острую и безъ того земельную нужду, особенно сильное вліяніе оказалъ на возрастаніе арендныхъ цѣнъ на земли въ губ. Тифлисской и Кутаисской; арендныя цѣны, въ силу конкурренціи, такъ поднялись, что большая часть доходовъ идетъ на покрытіе арендныхъ долговъ, а крестьяне между тѣмъ претерпѣваютъ сильную матеріальную нужду. Ростъ арендныхъ цѣнъ за послѣднее десятилѣтіе ясно указываетъ на ту тенденцію, какую приняла вообще аренда земель въ Закавказьѣ.

Арендныя цѣны на землю за одну десятину въ рубляхъ выражались

въ Тифлисской губ. такъ:

подъ озимый посѣвъ		подъ яровой посѣвъ		подъ сѣнокосъ	
поливную	неполивную	поливную	неполивную	поливную	неполивную
въ 1899 году.					
18,1	10,1	14,2	9,2	10,3	5,4
Колебанія по отдѣльнымъ уѣздамъ.					
2—80	2—50	1—80	1—50	4—25	0,4—24
въ 1909 году.					
26,1	11,5	20,1	11,6	15,9	10,1
Колебанія по отдѣльнымъ уѣздамъ.					
4—100	3—60	4—100	2—60	5—60	2—40

Въ Кутаисской губ.:

подъ озимый посѣвъ		подъ яровой посѣвъ		подъ сѣнокосъ	
поливную	неполивную	поливную	неполивную	поливную	неполивную
		въ 1899 году.			
15,7	21,0	11,0	17,4	—	12,7
		Колебанія по отдѣльнымъ уѣздамъ.			
10—25	6—30	10—12	1—40	—	8—20
		въ 1909 году.			
18,3	21,3	12,3	18,7	—	19,0
		Колебанія по отдѣльнымъ уѣздамъ.			
15—25	6—30	8—16	2—50	—	8—30

Изъ этихъ данныхъ очевидно возрастаніе арендныхъ цѣнъ на земли различныхъ хозяйственныхъ категорій. За послѣднія 25—30 лѣтъ арендныя цѣны на земли въ Тифлисской губ. успѣли утроиться для нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ угодій; въ общемъ арендныя цѣны по всѣмъ категоріямъ удвоились. Среднія по Кутаисской губ. не могутъ быть признаны точными, дѣйствительными, ибо выведены изъ очень ограниченнаго количества данныхъ, но и здѣсь замѣчается та же повышательная тенденція, что по Тифлисской губ.[1]). Кутаисская губ. находится въ болѣе затруднительныхъ условіяхъ, чѣмъ Тифлисская. Во-первыхъ, въ Кутаисской губ. почва значительно уступаетъ по плодородію Тифлисской; во-вторыхъ, Кутаисская губ. не знаетъ

[1]) Сельско-хозяйственный обзоръ по Закавказью за 1909 г., изд. Императорскаго Кавказскаго Общества Сельскаго хозяйства, Тифлисъ. 1910 г. стр. 165—170.

такихъ цѣнныхъ культуръ, какъ Тифлисская. Между тѣмъ условія аренды тяжелѣе для Кутаисской губ. и продажныя цѣны здѣсь выше, чѣмъ въ Тифлисской. Причина факта кроется въ томъ, что Кутаисская губ. населена значительно гуще, чѣмъ Тифлисская. Въ Кутаисской губ. по переписи 1897 г. приходилось на кв. в. 33,02 чел. въ Тифлисской 26,86 чел., и удобныхъ земель въ Кутаисской меньше, чѣмъ въ Тифлисской. Достаточно просмотрѣть продажныя цѣны на землю въ Кутаисской и Тифлисской губ., чтобы убѣдиться въ значительной разницѣ въ условіяхъ земельныхъ отношеній въ этихъ двухъ губерніяхъ.

Десятина земли въ среднемъ оцѣнивалась въ рубляхъ:

	въ 1889 г.	1899 г.	1909 г.
Въ Тифлисской губ.	81	112	165
„ Кутаисской „	297	352	429

Когда въ Тифлисской губ. въ 1909 г. наивысшая цѣна за одну десятину доходила до 1200 р. въ Ахалцихскомъ у., въ Кутаисской губ. наивысшая стоимость составляло 2160 р. въ Лечхумскомъ у.; въ среднемъ при значительномъ качественномъ различіи сравнительно худшія земли въ Кутаисской губ. почти втрое дороже цѣнились, чѣмъ въ Тифлисской губ. Земельные банки, при пріемѣ въ залогъ земли въ Кутаисской и Тифлисской губ. столь же разно оцѣнивали земли этихъ двухъ губ. Въ 1907 г. десятина земли оцѣнивалась Закавказскими банками въ среднемъ въ 27 р., а выдавалась ссуда въ 15 руб.; въ Кутаисской губ.—десятина оцѣнивалась въ 95 руб., выдавалась ссуда въ 49 р. (Статистика долгосрочнаго кредита 1907 г., в. III, стр. 18—19 ср. вып. III, за 1904—1906 г., стр. 49).

При такихъ земельныхъ цѣнахъ малоземельное крестьянство не въ состояніи пріобрѣтать земель въ личную свою собственность безъ содѣйствія извнѣ путемъ предоставленія долгосрочнаго дешеваго кредита. Дѣйствія Закавказскаго Отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ этомъ направленіи до настоящаго момента не могутъ быть признаны удовлетворительными.

Во всякомъ случаѣ содѣйствіе Закавказскаго Отдѣленія Крестьянскаго Банка по пріобрѣтенію земель малоземель-

ными крестьянами до сихъ поръ было слишкомъ нерѣшительно и непланомѣрно. Тифлисскій Дворянскій Банкъ, за которымъ стали оставаться имѣнія неплатежеспособныхъ заемщиковъ, съ цѣлью избавиться отъ излишняго бремени, рѣшилъ на льготныхъ условіяхъ продавать земли крестьянамъ. Хотя стремленіе Банка облегчить земельную нужду крестьянъ должно быть признано вполнѣ правильнымъ, но намъ думается, что современная постановка осуществленія этого дѣла едва ли приведетъ къ желаннымъ результатамъ. Банкъ имѣетъ своихъ уполномоченныхъ, на обязанности которыхъ лежитъ установленіе соглашеній на предметъ пріобрѣтенія крестьянами земель, оставшихся за Банкомъ по безуспѣшности торговъ. Намъ пришлось познакомиться на мѣстѣ съ этимъ институтомъ. Къ сожалѣнію, эти люди слишкомъ неопытны и мало знакомы какъ съ условіями крестьянской жизни, такъ вообще съ земельнымъ вопросомъ, съ цѣнами на землю и многими другими подобнаго рода вопросами. При нынѣшней постановкѣ дѣла очевидно, что распродаваемыя Тифлисскимъ Дворянскимъ Банкомъ земли не попадутъ въ руки тѣхъ, которые въ нихъ больше всего нуждаются.

Крестьяне Закавказскіе арендуютъ помимо полевыхъ и пахатныхъ угодій и пастбищныя угодія. Для послѣднихъ существуетъ уже особая форма арендной платы. Арендная плата за право пользованія пастбищами называется сабалашной и взимается она съ отдѣльной головы скота; плата за пастбища колеблется отъ 5 до 60 коп. съ крупной головы скота на лѣтнихъ пастбищахъ и отъ 5 коп. до 2 руб. на зимнихъ пастбищахъ; съ мелкаго скота взимается отъ 2—20 к. на лѣтнихъ и отъ $1^1/_2$ коп. до 30 коп. на зимнихъ пастбищахъ.

Арендуютъ въ Закавказьѣ главнымъ образомъ отдѣльные домохозяева, сравнительно рѣже группы крестьянъ и еще рѣже крестьянскія общины или какія либо другія общественныя организаціи.

Комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности указалъ въ свое время на существенные недуги крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія на Кавказѣ. Кутаисскій комитетъ, разсмотрѣвъ вопросъ о малоземельи

крестьянъ этой губерніи, высказалъ между прочимъ весьма основательное сужденіе о томъ, что владѣльцы недостаточныхъ надѣловъ „могутъ сохранять свою хозяйственную самостоятельность только при наличности стороннихъ заработковъ и совершенно лишены возможности производить затраты на улучшенія, на инвентарь и удобреніе полей, безъ которыхъ сельско-хозяйственный прогрессъ мыслимъ лишь въ ограниченномъ числѣ отраслей и заключенъ въ тѣсныя рамки". Тотъ же комитетъ высказался за „дополненіе законовъ объ арендѣ нормальнымъ положеніемъ, опредѣляющимъ права сторонъ, не заключившихъ письменнаго договора". Осуществленіе этого пожеланія оказало бы существенную пользу крестьянской арендѣ. Выше уже было нами сказано, что господствующая на Кавказѣ аренда краткосрочная; земли арендуются на одинъ годъ, вѣрнѣе на одинъ урожай; при такихъ срокахъ арендъ, арендаторъ находится въ весьма невыгодномъ положеніи; арендаторъ находится въ постоянной неувѣренности относительно возможности получить арендуемый участокъ, тѣмъ болѣе, что существующая сейчасъ на Кавказѣ конкурренція, вздувая арендныя цѣны, усугубляетъ тяжесть арендныхъ условій при ежегодномъ возобновленіи арендъ; но большее зло, проистекающее отъ краткосрочной аренды, это хищническая эксплуатація: такъ какъ въ слѣдующій урожай крестьянинъ арендаторъ можетъ не получить арендуемаго участка, то естественно, онъ мало заботится о культивированіи земли, такая система эксплуатаціи, при большой погонѣ за арендными цѣнами, ведетъ къ пониженію сельско-хозяйственной культуры въ краѣ. Поэтому нормальное положеніе объ арендѣ въ Закавказьѣ, удлиненіе сроковъ аренды, внесло бы нѣкоторую планомѣрность и упорядочило бы хаотическое состояніе аренды и аренднаго права, гарантировавъ законными нормами крестьянское арендное землепользованіе. Что же касается дѣятельности Закавказскаго Отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, то Комитеты единодушно высказались за болѣе активную дѣятельность Банка, за „широко поставленное дѣло покупки частновладѣльческихъ земельныхъ угодій для перехода ихъ во владѣніе мелкимъ земельнымъ собственни-

камъ крестьянамъ“ [1]). Пожеланія, высказанныя Высочайше учрежденными комитетами о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности остались только въ области добрыхъ пожеланій и событія 1905 г. съ очевидностью показали, какую удобную почву представляли для соціалистической пропаганды именно тѣ дефекты крестьянскаго землепользованія и землевладѣнія, на которыя указывали мѣстные люди.

---

[1]) Кауфманъ—Сводъ Трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по Кавказу, Области Войска Донского, Сибири, Степному краю и Туркестану, СПБ. стр. 418, 434, 445, 423.

V.

Записки Тифлисскаго и Кутаисскаго дворянства касательно прекращенія временно-обязанныхъ отношеній помѣщичьихъ крестьянъ.

Комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности на Кавказѣ высказались категорически по вопросу о ликвидаціи временно-обязанныхъ отношеній. „Однимъ изъ препятствій общаго характера, тормазящихъ улучшеніе сельско-хозяйственной промышленности, должно признать существованіе обязательныхъ отношеній по землепользованію между крестьянами и ихъ помѣщиками“, „землепользованіе на правахъ арендаторовъ ведетъ не къ улучшенію производительности земли, а къ истощенію ея и къ уничтоженію даже культурныхъ насажденій, что уже замѣчается въ нѣкоторыхъ армянскихъ селеніяхъ“, „ничтожные размѣры надѣла, полная зависисимость отъ помѣщика, безъ согласія котораго временно-обязанный не имѣетъ права собрать урожая и весьма большія повинности въ пользу землевладѣльца, ставятъ хозяйственную дѣятельность временно-обязанныхъ крестьянъ въ наиболѣе невыгодныя условія, при которыхъ не только невозможно, но и невыгодно вводить въ хозяйство какія либо капитальныя улучшенія“ [1]), такъ говорили мѣстные люди. Выше нами уже было отмѣчено, что медленное движеніе выкупной операціи имѣетъ свои весьма серьезныя основанія. Причины эти слѣдующія: исключительное согласіе помѣщика на выкупъ, низкіе размѣры ссуды, несоотвѣтствующіе современной цѣнности земли, скудость средствъ крестьянъ непозволящая имъ выкупать на

[1]) Ibid. 499.

собственныя средства. На эти обстоятельства указывали въ свое время мѣстные люди въ сельско-хозяйственныхъ комитетахъ и, исходя изъ вышеуказанныхъ основныхъ положеній, ходатайствовали объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ и объ увеличеніи нормы правительственной оцѣнки соотвѣтственно увеличившейся цѣнности надѣльныхъ угодій съ возложеніемъ выкупной операціи на Крестьянскій Банкъ; Кутаисскій Комитетъ, отстаивая обязательный выкупъ крестьянскихъ надѣловъ съ содѣйствіемъ правительства, ходатайствовалъ о примѣненіи къ выкупу тѣхъ основаній, кои примѣнены были во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, съ приспособленіемъ къ мѣстнымъ условіямъ; нѣсколько предводителей дворянства внесли существенную поправку въ предложеніе Кутаисскаго комитета; они считали необходимымъ принять во вниманіе мѣстныя надѣльныя цѣны и „руководствоваться не нынѣ существующей доходностью, *а доходностью вообще*“. Реально эти соображенія воплощались въ требованіи при обязательномъ выкупѣ считаться: 1) съ установившимися цѣнами на надѣльныя земли, 2) оцѣнками, существующими въ государственномъ Дворянскомъ Земельномъ Банкѣ (А. Кауфманъ—op. cit. 501—502).

Проектъ Положенія объ обязательномъ выкупѣ временно-обязанныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, хизанъ и владѣльческихъ зависимыхъ поселянъ въ Тифлисской, Кутаиской, Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской губ., составленный Совѣтомъ Намѣстника Его Величества на Кавказѣ, далъ основаніе думать, что вопросъ этотъ получитъ опредѣленное разрѣшеніе. Грузинское дворянство также пришло къ безспорному заключенію о томъ, что существующія отношенія между помѣщиками и крестьянами, терпимы болѣе быть не могутъ. „Длительное сорокашестилѣтнее существованіе обязательныхъ отношеній, читаемъ въ Запискѣ Тифлисскаго дворянства, буквально отравляетъ сосѣдскія взаимоотношенія двухъ сословій; сковываетъ хозяйственную инициативу какъ землевладѣльцевъ, такъ и земледѣльцевъ, ставитъ непреодолимыя препятствія къ прогрессу въ сельскомъ хозяйствѣ и, озлобляя обѣ стороны, создаетъ столь тяжелую атмосферу, что положительно нѣтъ возможности культурному человѣку жить и дышать въ современной грузинской

деревнѣ. Деревня нынѣ переживаетъ большой кризисъ, старый укладъ жизни разрушенъ, на смѣну ему пришелъ новый, но онъ пока не отстоялся. Быть можетъ, пройдетъ много времени, пока деревня выйдетъ изъ воцарившагося въ ней хаоса на торную дорогу. Но за такое печальное состояніе современной деревни не можетъ нести отвѣтственности одно только грузинское дворянство Тифлисской губ." (стр. 2).

Записка Тифлисскаго дворянства составлена весьма дѣльно и обстоятельно, тогда какъ записка Кутаисскаго дворянства производитъ весьма непріятное впечатлѣніе своей поверхностностью, неопредѣленностью сужденій, явнымъ извращеніемъ историческихъ фактовъ; въ особенности, какимъ-то ненужнымъ и страннымъ задоромъ. Записка Кутаисскаго дворянства заключаетъ только бѣглыя и общія замѣчанія. „Нельзя пройти въ молчаніи мимо оффиціально выставленнаго, несправедливаго и, по самой жизненной обстановкѣ дворянства, недопустимаго обвиненія въ суровомъ до безчеловѣчности отношеніи къ крестьянскому сословію, одинаково съ нимъ вооруженному и одинаково съ нимъ, изо дня въ день, сражавшемуся, для защиты общаго отечества, и плечо о плечо съ нимъ доблестно проведшему, не разъ подвергавшееся опасности полнаго крушенія, утлое судно народнаго бытія и національнаго сознанія чрезъ неимѣвшія примѣра въ міровой исторіи тысячелѣтнія бури и нашествія всѣхъ историческихъ завоевателей и хищниковъ міра, отъ Немврода до имамовъ Дагестана". Кутаисское дворянство утверждаетъ, что отношенія между крестьянами и помѣщиками были патріархальныя, исполненныя любви и попечительныхъ заботъ со стороны помѣщиковъ: „личныя отношенія ихъ другъ къ другу были вполнѣ патріархальныя, почти товарищескія", Къ сожалѣнію, это голословное утвержденіе не можетъ быть подкрѣплено историческими ссылками и фактами, если бы такія единичныя доказательства могли быть найдены, то они едва ли подтвердили бы то, что такъ самоувѣренно отстаиваетъ записка Кутаисскаго дворянства, но та же записка дѣлаетъ уже грубыя ошибки, когда утверждаетъ, что „земельныя и личныя повинности крестьянъ были *строго* опредѣлены закономъ и обычаемъ,

ни одного лишняго зерна и ни одной услуги, издревле необязательной, помѣщикъ отъ крестьянъ требовать не могъ". Прежде всего составители записки смѣшиваютъ существенныя понятія законъ и обычай; незнакомство съ предметомъ помѣшало имъ разглядѣть то, что Грузія управлялась болѣе обычаемъ, чѣмъ закономъ; при томъ обычное право, весьма сильное въ Грузіи, разнообразилось по мѣстамъ одной и той же области; разнообразіе обычнаго права нигдѣ не проявлялось съ такой силой и остротой какъ въ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами; такъ какъ обычное право, по сущности своей, отличается отъ писаннаго права, то помѣщики, пользуясь эластичностью и возможностью широкаго толкованія его, злоупотребляли своимъ правомъ и много лишнихъ зеренъ и лишнихъ услугъ требовали отъ своихъ крѣпостныхъ. Наконецъ, если бы дѣйствительно земельныя и личныя отношенія были строго опредѣлены закономъ, то незачѣмъ было мѣстной администраціи затрачивать массу труда и энергіи для приведенія въ извѣстность всѣхъ существующихъ личныхъ и поземельныхъ отношеній между грузинскими помѣщиками. А вотъ документальныя свидѣтельства, опровергающія утвержденіе записки Кутаисскихъ дворянъ. Въ 1823 г. возникла мысль о приведеніи въ извѣстность отношеній между помѣщиками и ихъ крестьянами [1]), во всеподданнѣйшемъ рапортѣ своемъ, отъ 24 апрѣля 1830 г., гр. Паскевичъ писалъ о неуравнительности и неопредѣленности податей крестьянъ [2]); всеподданнѣйшій докладъ сенаторовъ Кутайсова и Мечникова, отъ 28 ноября 1831 г., отмѣтилъ необходимость „изъ *неопредѣлительной* обязанности поставить крестьянъ и ихъ помѣщиковъ въ отношенія опредѣлительныя" [3]). На запросъ Общаго Собранія Верховнаго Грузинскаго Правительства въ 1826 г. о видахъ и размѣрахъ крестьянскихъ повинностей уѣздные маршалы Тифлисскій, Сигнахскій, Горійскій отвѣтили, что повинностей поступающихъ грузинскимъ князьямъ и дворянамъ исчислить нельзя,

---

[1]) Акты Кавказской Археогр. Коммиссіи, т. XII, стр. 204 и др.

[2]) ibid., т. VII, стр. 37.

[3]) Акты Кавк. Арх. Ком., т. VIII, стр. 24.

„ибо во всѣхъ нужныхъ случаяхъ помѣщики употребляли ихъ *по своей волѣ*“, а Телавское уѣздное дворянство нашло удобнымъ сказать, что опредѣленныхъ повинностей съ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ не было и что помѣщикамъ была дана царями „*полная власть*, исключая только наказанія ихъ лишеніемъ членовъ или смертной казнью“ [1]).

Непріятное впечатлѣніе производитъ въ запискѣ Кутаисскаго дворянства научный экскурсъ въ область сравнительной исторіи крѣпостного права и прекращенія временно-обязанныхъ отношеній, непріятное впечатлѣніе создается въ результатѣ того, что авторы записки говорятъ съ большой увѣренностью, не безъ нѣкотораго самодовольства, но вся ученость авторовъ не идетъ дальше „Брокгауза“.

Крестьянская реформа 60-хъ гг. больше преимуществъ предоставила помѣщикамъ; мало того, если бы Закавказскій Комитетъ, который вѣдалъ реформу не подвергъ бы коренной передѣлкѣ проекта реформы Тифлисскаго дворянства, то крестьяне Тифлисской губерніи получили бы меньше того, что въ результатѣ реформы получили [2]). Указаніе на это обстоятельство Проектомъ Намѣстника вызываетъ рѣзкое и неосновательное возраженіе, со стороны какъ Тифлисскаго, такъ и Кутаисскаго дворянства. „Задуманная реформа, читаемъ въ запискѣ Тифлисскаго дворянства, объ окончательномъ разводѣ двухъ сословій переносится изъ сферы чисто экономическихъ отношеній въ сферу политическую (?) и пріобрѣтаетъ характеръ возстановленія утраченныхъ правъ крестьянъ и умаленія правъ помѣщиковъ“.

Тифлисское и Кутаисское дворянство привѣтствуютъ освобожденіе крестьянъ отъ временно обязанныхъ отношеній. Мы излагаемъ проектъ положенія, составленный Тифлисскимъ дворянствомъ, ибо въ запискѣ Кутаисскаго дворянства имѣются только общія и бѣглыя замѣчанія; однако Кутаисское дворянство раздѣляетъ мнѣніе Тифлисскаго по всѣмъ существеннымъ пунктамъ. Временно-обязанные крестьяне, по проекту Тифлисскаго дворянства, переводятся на

---

[1]) ibid., т. VI, ч. I, стр. 83 и далѣе, Аваліани, op. cit., т. I—II.

[2]) См. у насъ „Крестьянская реформа въ Закавказьѣ“, Ж. М. Н. Пр., 1910 г., № 12 и отдѣльно.

выкупъ съ 1 января 1911 г. Выкупу подлежитъ земля, указанная уставными грамотами и дополненіями къ нимъ. Если повинность отбывается крестьянами за надѣлъ денежнымъ оброкомъ, установленнымъ при составленіи уставной грамоты, то выкупная стоимость надѣла опредѣляется капитализаціей изъ 6% годового оброка, т. е. послѣдній помножается на $16^2/_3$. Если крестьянскія повинности за надѣлъ опредѣлены натурой въ уставной грамотѣ, то выкупная сумма опредѣляется капитализаціей изъ 6% современнаго годового дохода, получаемаго помѣщиками и землевладѣльцами съ надѣльныхъ угодій разныхъ категорій. Послѣдній пунктъ самый боевой въ запискахъ и Тифлисскаго и Кутаисскаго дворянства. Совѣтъ Намѣстника проектировалъ выкупъ надѣловъ по доходности 1864 г. Дворянство Тифлисской губ. называетъ это рѣшеніе Совѣта не выкупомъ, а „конфискаціей“, и по мнѣнію дворянства, проведеніе въ жизнь такого постановленія лишило бы дворянство всѣхъ доходовъ и повергло бы въ нищету; Тифлисское дворянство, полагаетъ, что совѣтъ могъ найти выходъ изъ положенія, возложивъ разницу въ выкупной цѣнѣ, происшедшую отъ капитализаціи доходности современной и доходности временъ крѣпостного права на государство (стр. 26). Другимъ серьезнымъ пунктомъ разногласія между дворянскимъ проектомъ и Проектомъ Совѣта Намѣстника является принципъ выкупа надѣла; Тифлисское дворянство отстаиваетъ выкупъ того размѣра надѣла, который обозначенъ въ уставныхъ грамотахъ и въ дополненіяхъ къ нимъ. Совѣтъ Намѣстника полагаетъ, что въ случаяхъ отсутствія указанныхъ актовъ или отсутствія указанія въ нихъ границъ выкупу будутъ подлежать земли по дѣйствительному пользованію, принятіе такого положенія, по мнѣнію дворянства, обезземеливъ дворянство создастъ дворянскій пролетаріатъ (стр. 20). Для точнаго исчисленія выкупной суммы производится измѣреніе надѣла по угодьямъ съ отнесеніемъ расходовъ на помѣщиковъ и крестьянъ. Безъ платы переходятъ къ крестьянамъ и поселянамъ на правѣ собственности тѣ надѣльныя угодія, за которыя по закону не установлено никакихъ повинностей, усадебная осѣдлость поселянъ въ имѣніяхъ, не принадлежащихъ высшему сосло-

вію, въ имѣніяхъ ханскихъ, бекскихъ, агаларскихъ, меликскихъ; всѣ сады, разведенные въ чертѣ усадебной осѣдлости въ имѣніяхъ лицъ не принадлежащихъ къ высшему сословію, и сады въ тѣхъ же имѣніяхъ, разведенные въ предѣлахъ полевыхъ угодій до 18 окт. 1879 г., дворяне Кутаисской губ. уступаютъ усадебныя земли по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ, опредѣленнымъ въ запискѣ Намѣстника; неудобныя земли, лежащія посреди надѣловъ дворяне, уступаютъ, равно какъ допускаютъ даровую пастьбу скота на земляхъ лежащихъ подъ паромъ или освобожденныхъ отъ урожая, Кутаисскіе же дворяне уступаютъ крестьянамъ даромъ одну десятую часть права и болѣе на цѣнныя ископаемыя, имѣющіяся въ надѣльныхъ участкахъ, они же настаиваютъ, что „всѣ выкупаемыя надѣльныя земли *должны быть приняты за лучшія* (?), какъ въ дѣйствительности и есть". (?) Пользованіе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Тифлисской губ. со стороны крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, пользованіе выгонами и пастбищами, установленное ст. 243 и 248 Полож. кр. влад., изд. 1902 г., уничтожается, только пользованіе оросительной водой сохраняется на прежнихъ основаніяхъ (см. выше), да земли подъ улицами, дорогами, проулки, не включенные въ счетъ надѣла будутъ находиться и впредь въ общемъ владѣніи безъ выкупа. Безплатно прирѣзывается крестьянамъ изъ спеціальныхъ пастбищъ, гдѣ имѣютъ крестьяне пастбищный сервитутъ, по 3 дес. на уставный дворъ; гдѣ нѣтъ спеціальныхъ пастбищъ и гдѣ крестьяне пасутъ скотъ на паровыхъ поляхъ, производится прирѣзка по $1^1/_2$ дес. на уставный дворъ. Въ нагорныхъ имѣніяхъ Горійскаго и Душетскаго у. пастбищныя и лѣсныя угодія выкупаются на вышеуказанныхъ основаніяхъ. Пространства оставленныя для прогона крестьянскаго скота не подлежатъ выкупу.

За переходящія въ собственность крестьянъ земли помѣщики получаютъ вознагражденіе изъ Государственнаго Казначейства 5% билетами. Пріобрѣвшіе въ собственность надѣльныя угодія уплачиваютъ до погашенія правительственной ссуды ежегодно на рубль по $4^1/_2$ коп. при срокѣ ссуды на 56 л., по 5 коп. при срокѣ на 41 г., и по 6 коп при срокѣ на 28 л.

VI.

Упраздненіе института временно-обязаннаго крестьянства въ Тифлисской и Кутаисской губ.

Выше уже было указано, по какимъ причинамъ временно-обязанное крестьянство не могло быть упразднено въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. Помимо препятствій чисто экономическаго свойства, этому мѣшала неудовлетворительность самого наказа, по которому выкупъ былъ поставленъ въ зависимость отъ односторонняго требованія помѣщиковъ; далѣе установленіе обязательнаго выкупа надѣловъ миновало Закавказское крестьянство. Между тѣмъ Закавказское крестьянство съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе нищавшее, обдѣленное и забытое не переставало проявлять и довольно энергично свое недовольство. Въ отчетѣ гр. Воронцова-Дашкова за 1907 г. прямо сказано: „что крестьянскія волненія связаны съ экономическимъ и правовымъ положеніемъ крестьянъ, доказывается ясно тѣмъ, что *надѣлы у крестьянъ наименьшіе, а повинности наибольшія*... Дѣйствительно, перенесеніе вражды противъ помѣщиковъ, на административныхъ властей и недовольство государственнымъ строемъ, даже безъ содѣйствія революціонной пропаганды, *могло само собою возникнуть* въ представленіи населенія, *видавшаго только полное отсутствіе заботливости о его нуждахъ со стороны правительства, не издавшаго за послѣднія 35 л. ни одного законоположенія, которое измѣнило бы къ лучшему крестьянскій бытъ*“. Такимъ образомъ, властно и безотлагательно была выдвинута идея о необходимости упраздненія крѣпостныхъ отношеній въ Закавказскомъ краѣ. Законодательное предположеніе о ликвидаціи

временно-обязанныхъ и зависимыхъ отношеній въ Грузинскомъ краѣ было внесено въ Думу Намѣстникомъ Кавказа 15 дек. 1906 г.; въ декабрѣ 1908 г. по иниціативѣ депутатовъ Гегечкори и Чхеидзе былъ внесенъ законопроектъ по тому же вопросу. Проектъ Намѣстника окончательно былъ принятъ 9 іюня 1912 г., и удостоился Высочайшей санкціи 20 дек. 1912 г. Новый законъ принялъ принципъ обязательности выкупа надѣловъ съ содѣйствіемъ правительства. Наиболѣе радикальнымъ въ новомъ законѣ является принятая имъ оцѣнка натуральныхъ крестьянскихъ повинностей. Закавказское дворянство добивалось оцѣнки натуральныхъ повинностей по современнымъ цѣнамъ, законъ, наоборотъ, принимаетъ оцѣнку 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Новый законъ принимаетъ слѣдующій пріемъ оцѣнки: средній валовой доходъ съ десятины дѣлится на два для полученія величины средняго валового дохода, при условіи обработки только половины пахатнаго поля, при 2-хъ польномъ сѣвооборотѣ; полученныя суммы валового дохода вновь уменьшены въ два раза, потому что, по свѣдѣніямъ, цѣны на произведенія земли въ Закавказьѣ возросли примѣрно вдвое, отъ исчисленныхъ такимъ способомъ нормъ валового дохода для 60-хъ годовъ установлены доли идущія въ пользу помѣщиковъ, какъ повинности за земли и затѣмъ капитализированы изъ 6%; для сѣнокосовъ, въ виду ихъ ежегодной эксплуатаціи, сумма валового дохода раздѣлена лишь на два, въ зависимости отъ возвышенія цѣнъ вдвое. По принятой такимъ образомъ расцѣнкѣ потребуется на выкупъ надѣльной земли, уплачивающей оброкъ натурой въ Закавказскомъ краѣ 23.114.835 р. Сроки погашенія выкупного долга 56 л., 41 г., или 28 лѣтъ; сообразно съ этимъ крестьяне и поселяне обязаны вносить въ казну впредь до погашенія выкупной ссуды выкупные платежи по 4½ к. съ рубля при выкупномъ срокѣ въ 56 л.; 5 к.—41 г.; 6 коп.—28 л.; все временно-обязанное и зависимое крестьянство причисляется къ разряду крестьянъ и поселянъ собственниковъ; по упомянутому законопроекту 34 членовъ Думы „зависимыя и временно-обязанныя отношенія на Кавказѣ прекращаются немедленно и навсегда,

безъ всякихъ новыхъ жертвъ въ пользу землевладѣльцевъ", но это положеніе Думой принято не было [1]).

Правда, закономъ 20 дек. 1912 г. упраздняется временно-обязанное отношеніе грузинскаго крестьянства и такимъ образомъ заканчивается крестьянская реформа, начатая 50 лѣтъ тому назадъ, но эта реформа слишкомъ запоздавшая для грузинскаго крестьянства, ставитъ его въ значительно невыгодныя условія съ крестьянствомъ внутреннихъ губерній и создаетъ для него неравное положеніе, которое не можетъ не быть обиднымъ.

1) А. Ососовъ, Земельный вопросъ въ III-й Государственной Думѣ, стр. 153—174,—876—887; LIX—LXVII.